

Роль и значение митрополита Филиппа I в русской церковной истории

Архимандрит Макарий (Веретенников)

Святитель Филипп мало известен в современной историографии¹. Сведений о святителе Филиппе до начала его Первосвятительства сохранилось также немного. В его рукописном житии говорится: «Сего великого архиерея Божия святителя и проповедника истинныя проповеди Евангельския израсти и воспита греческая страна»². В 20-х гг. XVI в. на Руси был составлен Хронограф³, в котором также говорится о греческом происхождении Митрополита Филиппа. После оставления кафедры Митрополитом Феодосием «поставлен бысть Филипп Митрополит, грек»⁴.

Однако александровский краевед В. В. Боравская придерживается другой точки зрения по вопросу о происхождении Главы Церкви. Она цитирует грамоту святителя Филиппа 1465 г., которую он дал игумену Покровского монастыря в Переславльской десятине Льву, из которой, по её мнению, явствует его переславское происхождение: «Се аз, Филипп, Митрополит всея Руси, пожаловал есмь игумена Льва, что служит в моем монастыре, у церкви Покрова Пречистой Богородицы на Богоне в Переяславской десятине, или кто по нем другой игумен будет, приказал есмь ему, тот свой монастырь строити, чтобы как тут всегдашнее богомолье было, и на церковные земли приказал есмь ему людей звать, что те земли подавал в дом Пречистые Богородицы честнаго ея Покрова ФИЛИПП, СЫН БОГОНСКОГО, да братанич его Лев чернец...»⁵. Выделение слов принадлежит исследовательнице, которая на их основании отождествила митрополита Филиппа, автора грамоты, и Филиппа сына Богонского, вкладчика в монастырь! Впрочем, ей известна и «другая версия», изложенная в наших комментариях к Истории Русской Церкви митрополита Макария (Булгакова)⁶, но автор принимает её «только как версию житий, написанных в XVII — XVIII веках»⁷. Далее она пишет: «Во времена Великого князя Ивана III и его отца выбор претендента на место митрополита осуществляли сами Великие князья, считавшие недостойным посылать претендентов на утверждение митрополитами к Константинопольскому Патриарху, зависимому от власти турок»⁸. До святителя Ионы кандидаты на Русскую митрополию действительно посылались в Константинополь для своего посвящения, но исходя исключительно из канонических соображений.

Будущий митрополит родился в Византии, можно предположить, в начале XV в. В рукописном его житии говорится: «Прислан же бысть в Российскую державу в Московское государство Святейшим Цареградским Патриархом церковные ради нужды»⁹. Можно предположить, он был Патриаршим клириком-чиновником и жил в Константинополе. При постриге он был назван, очевидно, в честь апостола Филиппа (I в.; пам. 14 нояб.). Его прибытие на Русь, вполне возможно, произошло после кончины митрополита Фотия, т.е. после 1431 г.

Послать его мог Патриарх Иосиф II (1416–1439), поводом могли послужить проблемы существования Византии, финансовой помощи, вопросы затянувшегося престолонаследия Московской кафедры. Но после кончины Московского князя Василия I (†1425), а затем и митрополита Фотия положение в Москве было весьма нестабильным и миссия патриаршего апокрисиария была, скорее всего, безрезультатной, а он сам остался на Руси. Пробыл он на Руси достаточное время, обрусел и память о его греческом происхождении почти утратилась. Трагедию гибели своей Родины, взятие турками в 1453 г. Константинополя, он пережил, уже будучи на Руси, которая стала ему второй Родиной.

В конце 1440-х гг. в актах Спасо-Евфимьевского монастыря называется архимандрит Филипп¹⁰, который, как предполагается, позднее стал Суздальским владыкой и затем — Всероссийским митрополитом¹¹. Таким образом, можно думать, что первоначально на Руси он подвизался в обители преподобного Евфимия Суздальского († 1404; пам. 1 апр.) и позднее был в ней настоятелем. До 1418 г. Нижегородский князь Александр дал Спасо-Евфимьеву монастырю жалованную грамоту, освободив от уплаты податей приписной к нему монастырь святителя Василия на реке Клязьме в Гороховце. Позднее другой Суздальский князь подтвердил данную грамоту: «Милости ради Святаго Спаса и преподобнаго Еуфимия молитвы, и своего ради спасенья, се аз князь Федор Юрьевич, взрев в сию грамоту в своего брата государя нашего князя Александра Ивановича, пожаловал архимандрита Филиппа с братьею по тому жо»¹². В 1447–1449 гг. князь Дмитрий Щемяка «свое село Омутское дал в дом Великому Спасу и архимандриту Филипу з братьею, или кто по нем иныи архимандрит будет. А дал есмь на поминок по своем деде Великом князе Дмитрии Ивановиче, и по своей бабе, и по своем отце, и по своей матери, и по своей братии, и по себе, и по всему нашему роду»¹³. Согласно данной в эти же годы грамоты князь Ф. Ю. Шуйский пожаловал льготы на рыбную ловлю Васильевской пустыни в Гороховце, приписанной к Спасо-Евфимьевской обители¹⁴.

«По времени же некоем поставлен бысть епископ граду Суздалю»¹⁵ — читаем в житии его. Предполагается, что это произошло около 1455 г.: Спасо-Евфимьевский настоятель был рукоположен митрополитом Ионой во епископа Суздальского¹⁶. В том же году в Москве заседал Собор иерархов, на котором решался вопрос о Ростовском архиепископе Феодосии, разрешившем в сочельник Богоявления, который был в воскресный день, вкушение скоромной пищи. В покаянной грамоте он называет участников Собора и среди них — Суздальского епископа Филиппа¹⁷.

Первого февраля 1459 г. в Москве была совершена торжественная хиротония Новгородского святителя Ионы (†1470; пам. 5 нояб.), в которой участвовал Суздальский владыка¹⁸. В этом же году была составлена Соборная грамота, в которой иерархи, среди которых назван епископ Филипп, выразили свою верность святителю Ионе¹⁹. Одновременно Собор иерархов Московской митрополии направил послание западно-русским епископам. В нём говорится: «И вы бы, духовная наша братия, помнили свое исповедание и обещание, еже обещалися есте господину нашему Ионе Митрополиту Киевскому и вся Руси, пред Богом

и пред святыми Его ангелы, пред своими братьями епископы, что вам от нашего господина Ионы, Митрополита Киевского и всея Руси, не отступати, а иного вам Митрополита от латын не приимати: и вы бы, наша братья, того отступника, исидорова ученика, Григорья, не приимали (аще и крепость какову учнет давати, и вы бы ему не истиньствовали), как втораго Формоза, въкрадывающаяся акы волк в овци, и приобщения бы есте с ним не имели, и нашего бы есте братства и съединения о Христе не отлучалися»²⁰. В начале грамоты указаны имена владык, от лица которых составлена грамота, и после архиепископа Ростовского Феодосия назван епископ Суздальский Филипп²¹.

За неделю до кончины митрополита Ионы, 22 марта 1461 г., Тверскому епископу Геннадию (1461–1477) была дана Настольная грамота. В ней перечислены иерархи-участники его хиротонии, среди которых назван «Суждальской» епископ Филипп²². Затем в день кончины митрополита Ионы, 31 марта, от имени Собора иерархов в Тверь была направлена грамота с извещением о кончине Предстоятеля Русской Церкви. В ней также говорится, что почивший Первосвятитель ещё при жизни, «разсудив по Божественным и священным правилом» с Великим князем, «да и с нами с своими богомолци», определили «на ту Святейшую Митрополью Русскую, господина и брата нашего старейшаго Феодосия Ростовскаго архиепископа». Первосвятительская грамота об этом решении была положена на престоле в Успенском соборе²³. Первым иерархом в данной грамоте назван епископ Суздальский Филипп.

После кончины святителя Московского Ионы епископы Суздальский Филипп, Рязанский Ефросин, Коломенский Геронтий «и с соединением брата нашего старейшаго Ионы, архиепископа Великого Новагорода и Пскова, также и с соединением брата нашего Ионы, епископа Пермскаго» известили Тверского владыку Геннадия о кончине Предстоятеля Русской Церкви²⁴. Ему было сообщено также о том, что почивший Святитель «избрал и благословил» на Московскую кафедру Ростовского архиепископа Феодосия²⁵.

В 1461 г. епископ Филипп Суздальский участвовал в интронизации нового Главы Русской Церкви — митрополита Феодосия²⁶. Святитель Феодосий, пробыв на кафедре три года, затем оставил её, а перед этим Суздальский владыка соборне был определён преемником ему. Об этом было сообщено в грамоте святителю Ионе Новгородскому²⁷ († 1470; пам. 5 нояб.). Очевидно, из иерархов, постоянно участвовавших во всех деяниях в Москве, он был старейшим и это явилось дополнительным аргументом в пользу его избрания. Новый Предстоятель Русской Церкви был возведен на Митрополичью кафедру через два месяца после оставления Московского престола митрополитом Феодосием.

В летописи читаем об интронизации нового Первосвятителя под 1464 г.: «Князь же Великы посла по братию свою и по вся епископы земли своя, тако ж и по архимандриты и игумены честныя, и яко же снидошася князи, братия великого князя и вси епископы земли Рускыя и весь освященный Собор, архимандриты и игумены и протопопы и прочии священники, изволением же Великого князя и его братии и всех епископ, бывших тогда на избрании том, и всего освященного Собора, избраша епископа Филиппа Суздальского быти Митрополитом

всяя Руси. Быша же не поставлении его епископи, Ростовски архиепископ Трифон, Дьбрянскы епископ Евфимей, тогда же и стол даша Суздальскы тому, Рязанскы Давыд, Коломенскы Геронтие, Сарьски Васиан, а елицы не пришли на поставление, а ти прислаша послы и грамоты своя и подписася вси за един, и поставлен бысть месяца ноаврия 13 Митрополитом всеи земли Русской»²⁸. Можно предположить, что его интронизация была совершена накануне его именин.

По вступлении нового Предстоятеля на кафедру Всероссийских митрополитов все епископы засвидетельствовали своё единство с ним. В интронизации святителя Филиппа, как видим, участвовал также прибывший из Литовской Руси епископ Евфимий, который был назначен на Суздальскую кафедру в связи с её освобождением (назначен в ноябре 1464; † 1483), став преемником святителя Филиппа²⁹.

По возведении на митрополичью кафедру святитель Филипп взял с собой из Суздаля «близких ему доверенных лиц»³⁰. Первоначально его дворецким в Москве был Наум Олферьев, который выполнял эти же функции в Суздале. Затем в 1467 г. его сменил Ф. Ю. Фомин. Известен интересный штрих из жизни Спасо-Евфимьевой обители XV в. Во время сенокоса старцы с архимандритом ставили на лугах реки Нерль полотняный храм, занимаясь молитвой и покосом. Став митрополитом, святитель Филипп прислал в обитель «15 рублей “в ыскос”», чтобы сами старцы не косили. Этот факт вряд ли случаен. Он, надо думать, подсказывает нам, что за плечами митрополита Филиппа была не только Суздальская кафедра, но и настоятельство в самой авторитетной и строгой по уставу обители Суздальской земли»³¹.

В это время митрополит Литовской Руси Григорий Болгарин решил возвратиться в Православие. О его усилиях стало известно в Москве из посланий митрополита Кесарии Филипповой Иосифа, рукоположенного ранее в Москве митрополитом Феодосием. Митрополит Литовский Григорий послал к Константинопольскому Патриарху с большими дарами своего посла Мануила, «ищущи собе благословения», но не преуспел в решении своего вопроса³². Однако, последовавшее вскоре изменение на Патриаршем престоле положительно сказалось на его судьбе, он принёс покаяние пред Константинопольским Патриархом Дионисием I (1467–1471; 1488–1490; † 1492; пам. 23 нояб.)³³. Б. Н. Флоря справедливо говорит по данному поводу: «Это решение отражало конечно же настроения правосл(авного) населения Литовского и Польского королевства»³⁴. Патриарх утвердил его в сане митрополита, причём, не только Литовского, но и всяя Руси. Поэтому в Литву, в Москву и Новгород от Патриарха были направлены послы: митрополит Кизичский Неофит и настоятель монастыря святых мучеников Феодора Стратилата и Феодора Тирона архимандрит Христофор с патриаршей грамотой, датируемой 18 февраля 1467 г.³⁵ Патриарх пишет о необходимости иметь одну Церковь и поэтому предлагает всем принять вчерашнего униата в качестве единственного, законного митрополита: «Не подобно бо есть, абы старый обычай... изламан был старый. А ест тот Митрополит истинно Киевский и всяя Руси кир Григории чоловек на велеумны нарочен, и вскормлен, и научен во Цариграде великими добротами и духовными щедротами освящен. А што вде-

лали на Москве, аж бы того перестали делати, как же указывает и приказует святая головная великая Церква Соборная, бо то есть против правил и против закону Божию; елико именовали на Москве от Ионы и до сих часов Митрополитов, тых всих великая Зборная наша святая Церковь не имае, а ни дрѣжит, а ни именуе за Митрополитов»³⁶. Когда слух о Патриаршем посольстве дошел до Великого князя Иоанна III (1462–1505), то он тотчас же повелел не пускать посланников в пределы Московского государства и послал грамоту к новгородцам с указанием не принимать патриаршего посла. Посылал ли при этом от себя грамоту митрополит Филипп — неизвестно.

Митрополиту Филиппу I пришлось проявить особое попечение о Великом Новгороде. Глава Церкви писал в апреле 1467 года Новгородскому архиепископу, что «некоторые новгородци... имения церковные и села данаа хотят имати собе, а приказ и духовныя их грамоты рудять³⁷, а церкви Божия грабячи, да сами тем хотят ся корыстовати»³⁸. Первосвятитель призывает новгородцев к повиновению и благопокорению своему владыке, чтобы они избегали причинения ущерба Церкви Божией.

В 1469 г. на вече псковское духовенство поставило вопрос, «как нам священником по Намаканону жити; а вы нам, сынове, поборники будете, занеже здесь правителя в сей земли над нами нет». Была составлена «крепость духовная», «грамота из Намакануна», которую «в ларь положиша, о своих священнических крепостех и о церковных вещех»³⁹. Вскоре один пскович ушёл в Новгород к владыке, рассказав ему о событиях во Пскове⁴⁰. В наступившем январе архиепископ Иона приехал во Псков, его торжественно встречают, он творит Чин Православия в кафедральном Троицком соборе. После этого он стал спрашивать «о священской грамоте крепостной», стал укорять псковичей, что это было сделано без его ведома, стал говорить о своём традиционном праве суда. Ему сказали, что он бывает во Пскове в продолжении короткого времени и «не мощно нам тебе всего сказати». Иерарх пообещал сообщить обо всём в Москву митрополиту Филиппу, пробыв «всего 2 недели», он отбыл из Пскова⁴¹. Осенью в октябре во Псков прибыли посол от Великого князя и от Митрополита. Первосвятитель возвестил псковичам, что «искони предано святителю управляти». Поэтому псковичи «Святейшаго Митрополита Филипа всеа Руси благословение его приняли... и владычне благословение... а свою крепостную ларную крепость⁴² грамоту вынемше подрали, месяца генваря в 5, каа была из Намаканона писана»⁴³. Очевидно, одной из возникших проблем был вопрос о вдовом духовенстве, поскольку ниже летописец сообщает, что по благословию владыки «священницы или диаконы вдовыя на управления» приезжали в Великий Новгород⁴⁴. Нечто аналогичное с судебными функциями было у Главы Русской Церкви с новгородцами при митрополите Киприане в конце XV в.

В ноябре 1470 г. в Великом Новгороде скончался архиепископ Иона⁴⁵, который утишал гнев Великого князя Иоанна III по отношению к Новгороду и содействовал миру в самом Новгороде. Ранее во время своего пребывания в Москве архиепископ говорил князю Василию II о его сыне Иоанне: «Наипаче же свободу сынови твоему от Ординских цареи приати от Бога испрошу, за свободу града

моего, еже о тебе, еще же молитвующу Господеву възвысити десницу сына твоего над всеми и покорити ему вся супостаты его, и больши прародителии прославитися властью и укрепитися княжению его»⁴⁶. Своим авторитетом иерарх-подвижник сдерживал проявления различных крайностей и сепаратизма среди новгородцев.

После кончины Новгородского архиепископа Ионы его преемником был избран на вече иеромонах Феофил, ризничий архиепископа Ионы. В Москву было направлено посольство к Великому князю с просьбой прислать «опасную» грамоту кандидату на архиерейство для его приезда в Москву⁴⁷. Митрополит Филипп направил в Великий Новгород грамоту, подтверждающую предстоящую хиротонию нового владыки «в белом клобуке» и приезд владыки в Москву должен сопровождаться прежней пошлиной, «как преже сего было, к прежним Митрополитом, братье моей, приезжали первыи владыки Ноугородскыи, владыка Еуфимий и владыка Иона»⁴⁸.

Однако, кончина маститого владыки взбудоражила политическую атмосферу в Великом Новгороде и партия, недовольная Московским князем, стала искать покровительства у Польского короля Казимира IV Ягеллона (1447–1492). На вече высказывались пожелания поставить Новгородского архиепископа «от Григорья, называющаяся Митрополита Руси, а ученик той Сидоров суще, латынин»⁴⁹. Промосковская же партия напротив стремилась сохранить традиционное положение: «К Москве хотим, к Великому князю Ивану и к отцу его Митрополиту Филиппу в Православие»⁵⁰.

В Житии преподобного Зосимы Соловецкого (†1478; пам. 17 апр.) говорится, как однажды на пиру у Борецких он увидел шесть присутствующих обезглавленными, что и произошло с ними после битвы на Шелони в 1471 г.⁵¹ Борецкие были схвачены по повелению Московского князя и казнены, а сама Марфа Борецкая с сыном и дочерьми была отправлена в ссылку в Нижний Новгород⁵².

На вече превозмогла пролитовская партия и в 1470 г. был заключен договор новгородцев с королём Казимиром, для этого к нему были направлены послы «от нареченаго на владычество Феофила, и от посадника степенного...»⁵³. Послы били королю челом, «что бы еси, государь, нашему Великому Новугороду и нам господин был. И архиепископа вели нам поставити своему Митрополиту Григорью и князь нам даи из свое дръжавы»⁵⁴ — говорится в московской летописи. В договорной грамоте наряду с политическими и административными условиями оговариваются также и конфессиональные вопросы: «А у нас тебе, честны король, веры греческие православные нашей не отымати. А где нам, Великому Новугороду, любо в своем православном хрестьянстве, ту мы владыку поставим по своей воли. А римских церквей, честны король, в Великом Новегороде не ставити, ни по пригородом новгородцким, ни во всеи земли Новгородцкой»⁵⁵. «Королевский наместник» должен жить на Городищи и быть «от нашей веры от греческой, от православнаго хрестьянства»⁵⁶.

Поэтому из Киева в Великий Новгород вскоре прибыл направленный к нему князь — Михаил Олелькович. Интересны генеалогические данные князя, бывшего в Великий Новгород вскоре после кончины владыки Ионы: «Михаил Олелькович приходился... племянником Василию Темному и двоюродным братом

Великому князю Ивану... Сын Ягайлы, Казимир IV, приходился Олельковичам двоюродным дядей. Таким образом, новый Новгородский князь был связан родством и с православной Москвой, и с католической Вильной... Приезд Михаила в Новгород — политическая акция, согласованная с королем и отвечающая его интересам... Сын и брат Киевских князей не мог не принадлежать к Западнорусской Церкви, во главе которой стоял Киевский Митрополит униат Григорий. На Православие Олельковича падала тень Флорентийской унии, категорически отвергнутой в Москве»⁵⁷. Пробыл князь в Новгороде менее полугода, но последствия его княжения в Новгороде были весьма печальны, т.к. его пребывание явилось причиной появления и распространения на Руси ереси жидовствующих.

В это время на политической сцене Великого Новгорода появляется ещё другой кандидат на архиерейскую кафедру — «чернец Пимен, еже быс(ть) вл(а) д(ы) чень ключник. И тьи лукавыи... сам желаше настолования... вл(а) д(ы) чества в Новегороде»⁵⁸. Названный «чернец» много общался с Марфой Борецкой, использовал в своих целях владычную казну. Для достижения своих честолюбивых интересов он был готов ехать в Киев к митрополиту Григорию для получения архиерейской хиротонии⁵⁹. В связи с этим А. Е. Пресняков пишет, что старец «Феофил отнесся двойственно и нерешительно к затеям литовской партии: начал хлопоты по поездке в Москву к Митр (рополиту) Филиппу на поставление, но принял участие и в сношениях с Казимиром. Последнее было, вероятно, вынуждено соперничеством с Пименом, который искал опоры в литовской партии и соглашался ехать на поставление к Литовскому Митрополиту»⁶⁰.

Московский Великий князь Иоанн III направил своих послов в Великий Новгород, которые передали слова князя: «А нынеча от христианства отступаете к латинству чрес крестное целование, а яз, князь Велики, ни которые силы не чиню над вами, ни тягости не налагаю... но еще и жаловати вас хочю, свою отчину»⁶¹. Но поскольку возобладала пролитовская партия, то призыв княжеских послов услышан не был, «также и Митрополита Филиппа посла»⁶². Характеризуя разногласия в Великом Новгороде, московский летописец сравнивает их с ситуацией в Иерусалиме в I веке, «егда предаст его Господь в руце Титове, яко бо то ти тогда, тако и сии меж себя брань творяху»⁶³.

В ответ на политическую измену, призвание Киевского князя, Московский государь в 1471 г. предпринял военный поход на Новгород, завершившийся разгромом новгородцев в битве на реке Шелони. Перед походом он берёт благословение у святителя Филиппа «и от всех святитель земли своея и от всего Священного Собора»⁶⁴. Можно говорить, что это был Собор Русской Церкви, посвящённый проблемам конфессиональной и политической целостности страны. Московского князя поддержал и Псков, «пригород» Великого Новгорода. Важным аргументом в вопросе наказания новгородцев является их неверность Православию: «... ныне же за последнее время за 20 лет до скончания седмыа тысящи въсхотеша отступитьи за латыньского короля, и архиепископа своего въсхотеша поставити от его Митрополита Григорья латынина»⁶⁵.

В начале 1471 г. святитель Филипп направил грамоту «священноиноку Феофилу, нареченному на владычество Великому Ноугороду и Пьскову, архиман-

дритом, игуменом и всем священником, всем седми събором священническому чину, также и детям нашим, посаднику степенному...»⁶⁶. В ней говорится, что прибывший из Новгорода к Великому князю посадник Василий Онаньин не сказал никаких «покорных» слов, заявив: «О том ми не наказано»⁶⁷. В своей грамоте митрополит Филипп высказывает порицание новгородцам за то, что они отступают от православного Московского князя и приступают «к чюжему к латыньскому господарю к королю»⁶⁸. Автор говорит о возможных последствиях их действий: «А и то, сынове, разумеите: Царьствующий град и церкви Божия Костянтинополь доколе непоколебимо стоял, не как ли солнце сияло в благочестии? А как оставя истину, да съединился царь и Патриарх Иосиф с латиною, да и подписал Папе злата деля, и безгодне скончал живот свой Иосиф Патриарх, не впал ли в руки Царьград поганым, не в турьских ли руках и ныне?»⁶⁹. Он также предупреждает, чтобы в новгородских храмах не появилась «новина»: «в поминанье бы иныя веры государя имени в октеньях не было»⁷⁰. В конце грамоты митрополит приглашает в Москву на хиротонию избранного на вече архиерейского ставленника.

Во второй своей грамоте новгородцам от 22 марта 1471 г. Митрополит Филипп обличает латинские заблуждения. «А нынеча... в лета наша, и сами весте, како погаными турки и нужне одержим бысть Великий Царьствующей прежде благочестием град Костянтинополь: не тоя же ли ради латыньскыя прелести погыбе и от великого благочестия истребися, еже царь и Патриарх от латин прельстишась, и в той же съблазн их впадоша, и богаотреченнаго осмаго их сборища възскаша, и злата ради благочестия отступиша и к латином приложишася, им же последоваша Исидор Митрополит богоотступный, и Григорей, ученик его, иже ныне в Литве живет»⁷¹. Настойчивость митрополита Филиппа обусловлена присутствием в Новгороде князя Михаила Олельковича. В митрополичьем окружении была составлена Повесть «Словеса избранна от святых писании», вошедшая в состав летописей, в ней использовано Первосвятительское послание-увещание к новгородцам⁷².

В июне, ещё до шелонской битвы митрополит Филипп посылает грамоту Великому князю Иоанну III, призывая его проявить милость к новгородцам, если они принесут покаяние⁷³, но исторически события завершились ратным столкновением. Первоначально военные действия велись под Руссою, но общий сбор, встреча войск и боестолкновение произошло на реке Шелони в воскресенье 14 июля 1471 г. на праздник Апостола Акилы. Новгородцы превосходили москвичей численностью, показав своё бахвальство перед началом битвы⁷⁴, но это было малообученное ополчение и поэтому оно потерпело сокрушительное поражение, чем была значительно подорвана военная мощь Великого Новгорода. «И тогда обещася князь Велики поставити на Москве церковь святого Апостола Акилу, еже и бысть, а воеводы, князь Данило и Федор, другую церковь Въскресение»⁷⁵. Храмы были воздвигнуты с восточной стороны Архангельского собора, в 1475 г. они были разрушены во время пожара и вновь построены и освящены в 1482 г. Протоиерей Алексей Лебедев так характеризует их: «Означенные обетные храмы назывались застенками потому, что были не внутри главного храма, и не были по сооружению современны ему, а пристраивались в разное время, и по особенным случаям, снаружи, к восточной, или западной стене его»⁷⁶.

Близ села Коростыни был заключён мир, урезавший политическую самостоятельность вечевого города и укрепивший московские позиции, а также новгородцы уплатили Московскому князю шестнадцать тысяч рублей контрибуции⁷⁷. В договорной грамоте новгородцы обещались: «А на владычество нам, Великому Новгороду, избирати нам себе по своей старине; а ставитися нашему владыце в дому Пречистые и у гроба святого Петра чудотворца на Москве у вас, у Великих князеи и у нашего отца, у Митрополита, которыи Митрополит у вас, у Великих князеи, ни будет; а инде нам владыки, опроче Московьского Митрополита нигде не ставити. А пошлины вам, Великим князем, и нашему отцу Митрополиту от владыки имати по старине»⁷⁸. Результатом битвы явилось «решение принципиального вопроса о сохранении Новгорода в составе Русской земли и тем самым — политическом единстве Русского государства»⁷⁹. Новгородцы обязывались не склоняться впредь на сторону Польского короля и своего архиепископа ставить только в Москве.

Великий князь возвратился в Москву 1 сентября 1471 г., в день праздника Нового года. В летописи говорится о торжественной встрече «в начале индикта, еже есть Новое лето, на память преподобнаго Семиона Столпника, прииде князь Велики в отчину свою в славный град Москву, победив супостаты своя, казнив противящися ему и не хотящих повиноватися привед во всю волю свою... И стрете его Филип Митрополит со кресты... со всем Освященным Собором»⁸⁰.

Позднее, когда в 1472 г. Иоанн III шествовал с войском к Великому Новгороду, святитель Филипп прислал ему «свое благословение и грамоту, яко же истинный пастырь Христова стада и учитель, с многим прошением и молением и челобитьем печялоуися о душах многих православных людей, даже и тишыны ради христьянския»⁸¹.

К тому времени затянулся вопрос о хиротонии нового Новгородского владыки, т.к. взявшие в Новгороде верх сторонники Польского короля во главе с боярами Борецкими не пустили его своевременно на посвящение в Москву. Однако, благодаря договору, заключённому с Московским князем после шелонского поражения, нареченный владыка Феофил через четыре месяца, наконец, отправился в Москву, и митрополит Филипп совершил его архиерейскую хиротонию 15 декабря 1471 г., на праздник святых Праотец⁸². «Тоя же зимы, месяца генваря в 7 день, приеха с Москвы поставлен бысть владыка Преосвященный архиепископ Феофил от Митрополита Филипа; а всего езда его и сем и там пол четверта масяца, а поставлен бысть на Москви пред Рождеством Христовым, в Неделю святых праотець, и ради быша новгородци своему владыке»⁸³.

Неделей ранее хиротонии Новгородского владыки был поставлен Рязанский епископ Феодосий. Поэтому на поставлении Новгородского архиепископа Феофила «были... вси прежереченнии епископи Русстии»⁸⁴. Архиепископ Феофил явился последним Новгородским архиепископом, который был избран самими новгородцами на вече. После своей архиерейской хиротонии владыка Феофил ходатайствует пред Московским князем о пленных, захваченных в Шелонской битве «о Казимире и о прочих товарищех его. Князь же Велики приат челобитье их, и тех всех отпусти с честью, а было их на Москве 30»⁸⁵ человек.

Осень 1471 г. оказалась весьма «урожайной» на архиерейские хиротонии,

кроме уже названной хиротонии архиепископа Феофила. «Того же лета ноября 8 поставлен бысть игоумен Филофеи в епископы на Пермь»⁸⁶. Пермский владыка до своего архиерейства был игуменом Ферапонтова монастыря⁸⁷. «Того же лета декабря 8 поставлен бысть Феодосии архимандрит Чюдовский, на епископы на Резань»⁸⁸. В архиерейском исповедании веры иерарха содержатся такие слова, которые, несомненно, произносили и другие архиереи, они характеризуют церковно-политическую ситуацию того времени: «Отрицаю же ся и проклиная осмый Збор латыныскы[й], еже бысть во Флоренъте, и Исидорово съединение, и похваление с латынею Григо[ри]я, зовомого Митрополита Киевскаго, иже есть проклятый»⁸⁹. Наконец в «лето 79. ... Тое же осени поставлен бысть Прохор на епископию Сарьскоую»⁹⁰. Ранее, в августе 1467 г. «Трифон архиепископ Ростовскы остави архиепископию»⁹¹. Затем «декабря 13 поставлен Ростову архиепископ архимандрить Спаскы Васиан, а преже был игумен Троецкы»⁹² (1455–1466). К архиерейскому служению он был призван из настоятелей Новоспасской обители в Москве⁹³.

В это время ключевую роль в развитии русской государственности играл Иоанн III Васильевич (1440–1505) — Великий князь Московский и Владимирский (с 1462), государь всея Руси с 1485 г. Характеризуя его, можно сказать: при нём завершилось сложение основной территории единого Русского государства, пало золотоордынское иго, был составлен первый судебный кодекс (Судебник 1497 г.), значительно возрос авторитет Русского государства.

Традиционно святитель Филипп принимает участие в жизни Великокняжеской семьи. 27 мая 1470 г. в Москве женился брат Великого князя Андрей Васильевич († 1493), «понял княжну Олену княже Романову дщерь Мезецкого, а венчал их в Пречистой Филипп Митрополит»⁹⁴. Князь Иоанн III в 1452 г. женился на тверской княжне Марии Борисовне, которая скончалась в 1467 г. 22 апреля, отпевал её митрополит Филипп, погребена она была в Вознесенском монастыре⁹⁵. 12 сентября 1472 г. в Москве почил князь Юрий Васильевич⁹⁶, а Великокняжеская семья в это время была в Ростове, где занемогла мать Иоанна III. Поэтому святитель Филипп послал гонца узнать: ждаты ли возвращения князя или хоронить почившего. Затем в «неделю по заутрении пришед Митрополит с епископы... на двор княж и взяше тело, несоща ѿ во церковь Архаггела Михаила, и отпевшее надгробная, и положиша его во гроб камен, и поставиша среди церквы»⁹⁷. В среду прибыл Великий князь и Митрополит Филипп с духовенством «отпевше надгробная пения и погребоша тело благовернаго князя Георгия в церкви Архаггела Михаила, месяца того же лета в 16 день, иде же вси благовернии князи лежат, род их»⁹⁸.

Важнейшим событием времени митрополита Филиппа I было совершенное им венчание Великого князя Иоанна III на племяннице последнего Византийского императора Софии Палеолог († 1503). Под 1469 г. читаем в летописи, как в Москву прибыл грек Юрий Траханиот от Папы Римского Павла II (1464–1471) с предложением в жены князю Ивану III Софии Палеолог (1443 — †1504). Великий князь, «подумав о сем с своим отцем Митрополитом Филиппом и с матерью своею и з бояры, и тоя же весны марта 20 послал Ивана Фрязина к Папе Павлу и к тому гардиналу Висариону и царевну видети»⁹⁹. Как отмечает Т.Д. Панова, «Рим стал посредником между владыкой Руси и угасающей династией Палеологов, более

двух столетий правившей одним из могущественных государств восточно-христианского мира — Византией»¹⁰⁰.

Отец Византийской принцессы — Фома Палеолог, бывший Морейский деспот, ранее бежал из Морей в Рим вместе со своей семьей (два сына и дочь)¹⁰¹, где он пользовался покровительством Римского Папы, по достоинству оценившего дар деспота Фомы: он доставил в Рим главу апостола Андрея Первозванного (†62; пам. 30 нояб.), брата Первоверховного Апостола¹⁰² (†67; пам. 29 июня). После смерти деспота в 1465 году семья осталась на содержании Папы. Папа Павел предложил Софию в замужество Московскому князю Иоанну III. Целью данного брака было вовлечение Русской Церкви в унию с Римом и последующее участие Москвы в антитурецкой коалиции европейских государств. Таким образом, Папа надеялся на помощь Москвы в борьбе с турками, угрожавшими Европе¹⁰³.

В 1472 г. Московский князь после совещания со своей матерью Марией Ярославной (†1485) и с митрополитом Филиппом согласился на этот брак «и послаша фрязина в Рим по царевну Софью генваря 16 с грамотами и посольством к Папе, да и к кардиналу Висариону, а тот прежнее Папа Павел умре, а сказали, что ин Папа Калист именем. Вшедшим же в землю ту и слышаша имя Систюс, а не Калист, и о том мысливше меж себя преписаша имя того Калистово выгладив, Систюша написаша»¹⁰⁴. В Риме состоялось обручение Софии, а вместо Ивана III рядом с невестой стоял прибывший от Великого князя посол. Это был итальянец Вольпе, принявший в Москве Православие. Но во время обручения, проходившем в соборе апостола Петра, выяснилось, что он не привёз обручального кольца из Москвы, что вызвало в Риме подозрительное отношение к нему. В римском храме Сан Спирито имеются фрески, освещающие жизненный путь Папы Сикста IV (1471–1484). «Интересно, что на одной из них коленапреклоненная Зоя Палеолог получает из рук Римского Папы кошелек с 6000 дукатов — свадебный подарок. Рядом фантазия художника поместила и фигуру ее жениха, Ивана III — фреска снабжена латинскими надписями с указанием имен изображенных персонажей»¹⁰⁵.

Маршрут византийской принцессы пролегал на север Европы, затем по Балтийскому морю и далее Псков, Новгород, Москва. «Немецкие хроники описывают... передвижение кортежа, который торжественно встречали в разных городах»¹⁰⁶ Европы. Софья прибыла на Русь в сопровождении большой свиты. Во главе этой свиты Римский Папа отправил и своего кардинала Антония, как его называют летописи. Антонио Бонумбре († до 14 апреля 1480) был уроженцем Генуи, затем стал епископом в городе Акцио на Корсике. Некогда митрополит Виссарион Никейский (†1472) внушал Софии, что она должна питать почтение к католическим традициям, ссылаясь на Флорентийскую унию и на реальные обстоятельства их пребывания в Италии. Но когда София прибыла во Псков, она благочестиво поклоняется православным святыням и иконам. Иезуит Павел Пирлинг пишет: «Так обнаруживается разрыв с религиозным прошлым, начиная с этой минуты, Рим забывает, русское Православие одерживает полную победу»¹⁰⁷. Противоположное впечатление производил ее спутник епископ Антоний. Войдя в Троицкий собор, он не перекрестился и не приложился к иконам, в пути ему предшествовал латинский крест.

Обо всём этом было сообщено князю в Москву. И вот Иоанн III созывает совещание в Москве и обсуждает вопрос: как встречать Софию в Москве и как отнестись к «кардиналу». Митрополит Филипп твердо заявил, что если князь разрешит «кардиналу» вступить в Москву, как он вступил в Псков, т.е. в преднесении латинского креста, то он покинет Москву. Святитель Филипп сказал: «Не мощно тому быти, кое в град сый ему внити, но ни приближитися ему; аще ли же тако учинишь, почтити его хотя, но он в врата граду, а яз, богомолец твой, другими враты из града; не достоин бо нам того ни слышати, не токмо видети, поне же бо възлюбив и похваливый чюжую веру, то своей поругался есть»¹⁰⁸. Поэтому решено было — не допускать торжественного въезда латинского иерарха в Москву. Софию встретили в 15 километрах от Москвы и при этом «кардиналу» предложили убрать крест и скромно въехать в город.

Один старообрядческий автор XVII в. говорит о святителе Филиппе: он как грек знал, что четвероконечный крест в Византии и на Руси не почитался, т.к. «родом был Греческой земли, и книги и веру греческого закона до конца всю знал, и житием был праведен и благочестив»¹⁰⁹. Ниже автор говорит, что митрополит Филипп I, «грек, иже до соловецкаго Филиппа, иже бысть Московский и всея России Митрополит. И той преждедеченный Филипп грек Митрополит был лет за сто, и книги греческого закона и предания святых отец до конца знал, наипаче житием был преподобен и благочестив, обаче он сам сего крыжа, по римскому обычаю составлену, не почитал и нам почитати не велел»¹¹⁰.

12 ноября невеста прибыла в Москву, «Митрополит же сам вшед в церковь и возложи ризы на ся и знамена царевну крестом и прочих с нею христиан и отпусти ея из Церкви, и поидоша с нею к Великой княгине Марье. И князь Великий Иван тогда обручав ту царевну по обычаю, яко же достоин государству их, и поидоша ко церкви на Литургию». По окончании Божественной Литургии Глава Церкви венчал государя «со православною царевною Софьею со дочерью Фоминою деспота Амореискаго»¹¹¹. Венчал Софию с Великим князем в Кремле митрополит Филипп во временной деревянной церкви, которая была устроена над мощами святителя Петра. Это, несомненно, важное событие в русской истории¹¹². В Софийской летописи, правда, говорится, что государя венчал «у гроба с(вя) таг(о) Петра... протопоп коломенский Осея, занеж (е) здешним протопопом и д (у) ховнику своему не повеле, занеж (е) вдовци»¹¹³. Тем самым Московский князь приобретал идеологические права — быть преемником Византийских императоров. Венчание было совершено в канун дня памяти святителя Иоанна Златоуста (†407; пам. 13 нояб.), именин Великого князя¹¹⁴ и в преддверии Рождественского поста.

На следующий день Папский легат приветствовал Великого князя от имени Папы и вручил ему дары. Митрополит Филипп во время пребывания латинского «кардинала» в Москве вызвал его на диспут. Тому пришлось согласиться, хотя он и не готовился к этому. Святитель Филипп, конечно, подготовился, у него были необходимые книги под руками, на которые он собирался сослаться, излагая православную точку зрения. Он пригласил также «книжника Никиту попович (а)»¹¹⁵. Но диспут пришлось прекратить, т.к. епископ Антоний не стал возражать на доводы митрополита Филиппа, сославшись на отсутствие при себе необходимых книг.

Князь Иоанн III держал у себя посольство 11 недель, воздавая ему честь и затем со многими дарами отправил его назад. Вступление в брак, несомненно, предполагало активизацию отношений между Римом и Москвой, Италией и Московской Русью¹¹⁶. Однако, «нелюбезный» прием на Руси папского легата «отбил у Папской курии желание иметь дело с государем всея Руси»¹¹⁷, сказалась также преданность Православию Софии Палеолог¹¹⁸. Впрочем, с этого времени в Москве появляются и активно трудятся итальянские мастера¹¹⁹.

В прибывшей с Софией свите были различные люди, оставившие след в истории России. Андрей Палеолог в Италии, на Западе предлагал византийские царские инсигнии. Будучи в Москве, он, очевидно, «даровал» Московскому князю наследственные права на Византийский престол. «Значительным был в этот период и приток на Русь итальянской и греческой знати, осевшей в Москве и подвизавшейся на дипломатической и иной службе при дворе Великого Московского князя»¹²⁰.

Прежде всего, из свиты византийской принцессы следует назвать братьев Траханиотов, Георгий Траханиот был мажордомом у деспота Фомы, на Руси они подвизались на дипломатическом поприще¹²¹. Предположительно родственником Траханиотов был грек, позднее поставленный на Тверскую кафедру — епископ Нил (1509 — †1521)¹²². «Из лиц, составлявших свиту Софьи Палеолог, кроме Траханиотов, нам определенно известно лишь одно лицо — князь Константин Мавнукский, в России постригшийся в монахи под именем Кассиана»¹²³, прославленный подвижник Угличский (†1504; пам. 21 мая). С начала 80-х гг. XV в. на Руси пребывают представители знатного византийского рода Ангелов. В середине XVI в. известен Троицкий келарь старец Адриан (Ангелов)¹²⁴. В 1485 г. прибыл на Русь представитель морейского рода «Иван Раль»¹²⁵. Необходимо назвать также «Мануила гречина Дмитриева», «иже приидоша с царевною из Рима», он привёз с собой Слова святителя Афанасия Александрийского против ариан, которые он затем перевёл вместе с благовещенским протопопом Феодором¹²⁶.

К этому, времени первоначальный каменный Успенский собор в московском Кремле, построенный князем Иоанном I Калитой (†1340), обветшал и дал трещины. Кроме того, своими незначительными размерами он уже не соответствовал значению и престижу первостольного града Московской Руси. Святитель Филипп выступил инициатором построения нового кафедрального собора. Поэтому Митрополит Филипп предпринимает усилия для построения нового кафедрального собора Русской Митрополии.

В августе 1470 г. в Москве был сильный пожар, во время которого значительно пострадал Петроверигский придел Успенского собора. Митрополит Филипп «зело духом горяше и желанием одрѣжим хотяше»¹²⁷ полагает начало строительству нового здания Успенского собора. Работы, по строительству собора были поручены московским мастерам И. Кривцову и Мышкину¹²⁸. В Ермолинской летописи говорится ещё об одном мастере, первоначально призванном к сооружению собора: «А предстатель¹²⁹ были у тое церкви Василеи Дмитриев да Иван Голова Володимеров, и промеж их бысть прях¹³⁰, и отступися всего наряда¹³¹ Василеи, а Иван почя нарядати»¹³². Таким образом, В. Д. Ермолин отказался от участия в строительстве кафедрального собора.

Образцом для нового собора должен был послужить древний Успенский собор во Владимире XII в., который воздвиг «Велики князь Андреи Боголюбский Юрьевич, внук Манамаш, об едином версе»¹³³. В. П. Выголов говорит об особенностях строительной техники того времени: «Строительство “в меру”, или “по образцу”, являлось типичным для архитектуры Древней Руси на всем протяжении ее существования»¹³⁴. Исследование показало, что собор святителя Филиппа был «самым крупным в то время крестово-купольным храмом Северо-Восточной Руси, пятиглавым и пятинефным, с хорами в западной части»¹³⁵.

Для построения требовались немалые финансы. «Сотвори ж(е) Митрополит тягину¹³⁶ велику, со всех попов и монастырей сбирати сребро на ц(е)рковное создание сил (ь) но, яко ж (е) собра много сребра. Тогда бояре и гости своею волею части своя имени даша Митрополиту на ц(е)рковное создание»¹³⁷. В 1472 г. осенью «Филипп Митрополит повеле готовити камень здати церковь святых Богородица»¹³⁸. Софийская летопись содержит много интересных подробностей о начале строительства Успенского собора. Когда были открыты мощи святителя Ионы, произошло исцеление «попова с(ы) на», поэтому много людей «Ионину телу прикладывающее, сребра наметаше, яко ж(е) в газофулакию, Митрополит же все то отняв у попов на создание ц(е)рк(о)вное»¹³⁹.

Ниже в летописи говорится: «Тое же зимы повезоша камень на Москву на создание церкви Пресвятей Богородици»¹⁴⁰. Весной, 30 апреля 1472 г. «Филипп Митрополит заложи церковь Успения святых Богородица на площади у своего двора, а разруши церковь каменную, юже Петр Митрополит заложил; и выняша мощи Петра Митрополита, и Феогнаста, и Киприана Митрополита, и Фотея, и Иону»¹⁴¹. В священнодействии принимал участие Митрополит Филипп, Ростовский архиепископ Вассиан «и инии епископи»¹⁴².

Прежде всего, был заложен фундамент вокруг стен старого собора и началось строительство стен нового здания. Затем в приготовленные ниши в новом здании были перенесены мощи святителей Киприана, Фотия и Ионы. Когда был открыт гроб святителя Ионы, «в тои час изыде благоухание много по всему храму, яко всем бывшим ту слышати его»¹⁴³. 14 июня был открыт гроб святителя Петра и все увидели, что его святые мощи целы, но сам гроб и облачение святителя пострадали от пожара в тохтамышево нашествие в 1382 г. В ночь на первое июля его мощи были перенесены и установлены на новом месте¹⁴⁴. Летопись отмечает, что «от того дне уставися такови праздник пренесению мощей иже въ святыхъ отца нашего Пресвященнаго Митрополита чудотворца Петра»¹⁴⁵. Празднование перенесения мощей первого июля творилось несколько лет, а затем было перенесено на другой день, когда святые мощи святителя Петра были перенесены-возвращены в построенное Аристотелем Фиораванти новое здание собора при митрополите Геронтии. В процессе строительных работ были разобраны алтарь и приделы Успенского собора, а над мощами святителя Петра построили временную деревянную церковь, в которой и было совершено венчание Иоанна III с прибывшей из Рима Софией¹⁴⁶.

Во время строительства Успенского собора в Москве находился афонский иеромонах Пахомий Логофет, ему было поручено составление Похвального слова и службы в честь перенесения мощей святителя Петра. В самом начале

Слова автор говорит о поводе побудившем его написание: «... повелен был самодержцем всея Руси, пачеже и благословение архиерея, иже того самого блаженного Петра высокие престол съдръжащаго»¹⁴⁷. В начале построения собора возникло недоумение, так как архитектор не дерзал начинать разборку собора, который был воздвигнут святителем Петром. «Тогда в грядущую ночь Святый тому преславно является и яко судьбам Божиим тако быти глаголет изволися. Темже и дерзостна того к делу творит»¹⁴⁸. В службе об этом читаем: «Преславно твоим явлением, Святителю, всяко сомнение твой храм здати хотящим отгониши и на дело возоставляеши»¹⁴⁹. В написанной службе гимнограф уделяет более внимания князю, чем митрополиту Филиппу. Святитель Петр «самодержца купно со архиерейскими священными руками преславно в церковь носится»¹⁵⁰. В службе говорится о явлении голубя во время перенесения мощей: «... преславно голубь паряшь: яве бо всем назнаменов показа, яко и по честнем преставлении твоём Дух Пресвятый действует всегда тобою»¹⁵¹. О явлении голубя говорится и в Похвальном слове Святителю¹⁵², Похвальное слово было внесено в августовскую Великую Макарьевскую четью Минею¹⁵³.

Очевидно, сербский иеромонах, автор службы, носил имя преподобного Пахомия Великого († ок. 348; пам. 15 мая), так как он называет его в одном из тропарей канона, прославляя Московского чудотворца: «Пахомия ангельскому видению сподобившася, сего правилу навек...»¹⁵⁴. В службе празднику имеется два канона, которые связаны единым акростихом, что бывает очень редко. Они имеют надписание — «Канона два перенесения, има же краегранесие внимай у червленых словес»¹⁵⁵. Акростих канонов гласит: «Повелением благочестивого Великого князя Иоанна всея России благословением Филиппа Митрополита всея России благодарное сие пение принесся дар <Богу> рук многогрешнаго Пахомия Сербина»¹⁵⁶. В окружении святителя Филиппа неизвестный книжник описал ход строительства собора, его записи вошли в состав последующих летописных сводов¹⁵⁷.

В северной стене строящегося собора располагался ход на хоры, что явилось одной из причин последовавшего позднее его падения. Новое здание строящегося Успенского собора после кончины святителя Филиппа рухнуло, поэтому в литературе оно получило именование Успенский собор 1472–1474 гг.¹⁵⁸

В эти годы в Москве трудился мастер-инженер В. Д. Ермолин. В 1464 г. на Фроловской башне (ныне — Спасская) Кремля было установлено изображение мученика Георгия, «резан на камени, а нарядом Васильевым, Дмитриева сына Ермолина»¹⁵⁹. Затем в 1466 г. на этих же городских воротах появляется скульптурное изображение мученика Дмитрия Солунского, «а повелением Василья Дмитриева сына Ермолина»¹⁶⁰. На следующий год «церковь камня святое Вознесение обновлено внутри града, что была заложила княгини Великая Евдокия, после своего государя Великаго князя Дмитрея Иоановича, повелением Великие княгини Марьи, а предстательством Василья Дмитриева сына Ермолина»¹⁶¹. При благоверной Евдокии строительство храма не было завершено, продолжила его строительство значительно позднее невестка княгини — София Витовтовна (†1453), жена Василия I. Завершила строение вдова Василия II (†1462) Мария Ярославовна (†1485). Мастер переложил своды храма, а стены снаружи обложил

белым камнем и кирпичом¹⁶². «В течение года храм был закончен... Этот метод работы вызвал всеобщее удивление и восхищение»¹⁶³ москвичей. Осенью, 3 ноября 1467 г., Митрополит Филипп освятил построенный храм¹⁶⁴, который стал усыпальницей русских княгинь и цариц. Затем мастер-строитель подвизался в Троице-Сергиевой обители, во Владимире, в Юрьеве-Польском¹⁶⁵.

Начало Первосвятительского служения Митрополита Филиппа, можно сказать, было освящено явлением святых мощей угодников Божиих. 1463 г. в Ярославле было открытие мощей благоверного князя Феодора (†1299; пам. 19 сент.)¹⁶⁶. «Великий князь Московский Иоанн и Митрополит Филипп поручили описать жизнь новоявленного чудотворца Антонию, иеромонаху Спасского Ярославского монастыря, где покоился св. Феодор»¹⁶⁷.

А. Н. Насонов говорит о составлении «общерусского летописного памятника», работа над которым была начата при Митрополите Феодосии и была завершена при святителе Филиппе¹⁶⁸. Исследователь предполагает, что его текст нашёл отражение в Ермолинской летописи и Московском своде 1479 г., он содержал извлечения «из южно-русского, киевского свода»¹⁶⁹.

Многообразно письменное наследие митрополита Филиппа. В Послании митрополита Филиппа на Вятку, написанном по случаю нападения казанских татар, говорится: «Ныне же пишу вам сия, что же по грехом войною приходили татарове к вам в землю вашу и люди вашее земли того деля вси заложилися¹⁷⁰ за Казанскаго за поганана царя; и о том не мало подивился есмь, что се по грехом оучинили своею ли се мыслию зделали, вы ли се им потакнули¹⁷¹, ноужа ли се над ними съгала?»¹⁷². Ниже автор призывает: «Вы же, чада, леность всяку от себе оттрясше попецтыся о душах ваших, а дети свои духовных от того вьстязайте, яко да не погибнут душевне и телесне, да и не приставают к поганым, ниже оставляют закона благочестия»¹⁷³. Затем три послания митрополита Филиппа посвящены новгородским проблемам: увещание новгородцев подчиниться Великому князю, а также два обращения к Московскому князю о милости к новгородцам. Святитель Филарет (Гумилевский) говорит, что грамоты Митрополита Филиппа отличаются «силою мыслей и чувства»¹⁷⁴.

Московский князь Иоанн III заключает договора-«докончания» с другими князьями, которые определяют их отношения с Великим князем, как со своим господином. Договора заключаются, как правило, «по бл(а)г(о)с(лов) л(е)нюю отца нашего Филипа, Митрополита всея Руси»¹⁷⁵. В конце грамоты — традиционная подпись: «Смирены Филип, архиеп (и) с (ко) пь всея Рус(и)»¹⁷⁶. На одной из грамот имеется пометка: «... а лежала у Филиппа Митрополита»¹⁷⁷.

В 1467 г. Великокняжеский воевода и служилый царевич совершили поход на Казань¹⁷⁸. В связи с этим Первосвятитель писал послание, в котором говорилось, что он с Собором духовенства, «колика сила, Бога молим непрестанно о вашем благородие и о господстве»¹⁷⁹. Последующие послания, писавшиеся иерархами в налоговых случаях, более пространны и более известны в истории¹⁸⁰.

В год Первосвятительской интронизации митрополита Филиппа Великий князь Иоанн ему дал жалованную грамоту, освободив жителей митрополичьих селений во Владимирском уезде от государевых податей¹⁸¹. В 1465 г. Великий

князь Иоанн дал по просьбе святителя Филиппа грамоту настоятелю Сновицкого Успенского монастыря, освободив монастырь и принадлежавшие ему сёла и починки¹⁸² от уплаты податей в свою казну, оговорив также судебные особенности¹⁸³. В 1467 г. по просьбе святителя Филиппа Великий князь определил судебную юрисдикцию Воскресенского монастыря «на Пеняге», освободив их от поборов и судебных разбирательств великокняжескими чиновниками. Всех судит игумен, «опричь душегубства», а игумена — «ино его судит отец мой Филипп, Митрополит всеа Руси сам»¹⁸⁴.

Митрополит Филипп говорил князю Иоанну Васильевичу, что земли Константиновского монастыря обрабатывают в пользу Великого князя, ссылаясь на Великокняжескую грамоту. Поэтому князь послал грамоту, приказывая, не взирая на таковую грамоту, «вы б через сю мою грамоту в те земли не вступалися... ведает своя земли отец наш Митрополит и игумен и кому Митрополит прикажет тот свой монастырь ведати»¹⁸⁵. В 1463 г. был произведён обмен государевых земель на «земли церковные Пречистые Богородицы» в Костромском уезде¹⁸⁶. Князь дал грамоту митрополиту Филиппу, согласно которой люди, находившиеся в ведении государя на могли приходиться на пиры, братчины и т.д. в митрополичьи сёла в Юрьевском уезде¹⁸⁷, во Владимире¹⁸⁸. По просьбе митрополита Феодосия князь Иоанн Васильевич направил грамоту своему костромскому наместнику из-за нарушений предписаний, содержащихся в предшествовавшей княжеской грамоте¹⁸⁹. Сохранившиеся грамоты отражают происходивший обмен княжеских владений с митрополичьими¹⁹⁰. В конце XV в. во время судебных разбирательств о собственности земельных угодий ссылались на решение митрополита Филиппа¹⁹¹.

Ильинскому митрополичьему монастырю под Дмитровом на реке Воре¹⁹² князь Юрий Васильевич (†1472) в 1465 г. дал жалованную грамоту «отца своего для Филипа Митрополита всеа Руси». Он освободил жителей монастырских пяти монастырских сёл от уплаты княжеских податей, а в судебном отношении «ведает и судит тех людей отец мой Филип Митрополит всеа Русии или его приказщик»¹⁹³. Этот же князь дал в 1464 г. аналогичную жалованную грамоту митрополичьему Новинскому монастырю, тогда подмосковному, освободив крестьян монастырских сёл от уплаты княжеских податей¹⁹⁴.

Для отца своего митрополита Филиппа князь Михаил Андреевич Верейский и Белозерский (†1486) определил судебную юрисдикцию крестьян митрополичьего Воскресенского череповецкого монастыря¹⁹⁵. Обитель была основана двумя старцами «Афанасием и Феодосием, иноками Троице-Сергиева монастыря» в середине XV в.¹⁹⁶ и возглавлялась архимандритом. Архимандрит Геннадий приобрёл «на своего государя на Филипа Митрополита всеа Руси в Череповси Никольского езу¹⁹⁷ полночи¹⁹⁸ впрок¹⁹⁹ без выкупа». Подпись на грамоте: «Смирный Филип архиепископ всеа Руси»²⁰⁰. Аналогичный вклад сделал в митрополию Ф. Д. Хромой²⁰¹. По просьбе святителя Филиппа Великая княгиня Мария Ярославна (†1485), вдова-супруга князя Василия II, писала ростовским наместникам грамоту, разъясняя судебную специфику людей, живущих в митрополичьей слободке Караш: «суд им из старины на рубежи»²⁰².

В ведении святителя Филиппа был целый ряд монастырей и сохранивш-

яся документация свидетельствует о его участии в их жизни. В. В. Зверинский, исследователь XIX в., пишет о месте расположения Покровского монастыря на Богоне: «...ныне село Покров, Владимирской губ., Александровского у., в 28 вер. ... от Александрова по дороге в Юрьев, при рч. Богоне... Когда упразднен неизвестно»²⁰³. Митрополит Иона вскоре после своей интронизации 10 января 1449 г. дал жалованную грамоту Покровскому монастырю, предписывая приглашать жить людей на монастырские земли, которые дал Филип Марков сын Богоньского да братаничъ его Лев чернец»²⁰⁴. Одновременно монастырь был освобождён от выплаты митрополичьих податей, имя настоятеля в данной грамоте не названо. Через двенадцать лет митрополит Феодосий дал свою грамоту этому монастырю на имя игумена Льва, повторив полностью содержание документа своего предшественника²⁰⁵. 17 марта 1465 г. митрополит Филипп выдал новую грамоту, повторив полностью текст своих предшественников, позднее на обороте грамоты было сделано подтверждение митрополитом Геронтием²⁰⁶.

В 1464 г. митрополит Филипп послал грамоту в Сновицкий монастырь, подтвердив подчинение ему «пустыни Нафайналово строение, монастырь, церковь Успения святыя Богородицы в Славцове в Володимерской десятине»²⁰⁷. Хозяйственная деятельность Главы Церкви находила отражение в специальных книгах «Филиппа Митрополита всеа Руси». В них было отмечены «пожни Усольские» и в конце говорится: «А за Волгою пять пожен митрополичих, а косит их соловар Сновидского монастыря Герасим»²⁰⁸.

Памятником административно-хозяйственной деятельности митрополита Филиппа является его подорожная грамота своему слуге, отправленному «с добром Пречистыя Богородицы торговати»²⁰⁹. Митрополит Филипп дал И. Г. Киселеву Пертовскую «пустошь», как он сам пишет, «до моего живота»²¹⁰. В 1472 г. он написал духовную грамоту А. Белеутова²¹¹.

21 мая 1471 г. митрополит направил свою архипастырскую грамоту Троицкому игумену Спиридону (1467–1474), в которой настоятелю благословляется проявить милосердие и простить старца Памву, «иже по грехом своим впаде в укоризну»²¹². По мнению протоиерея Александра Горского, это послание позволяет говорить о «кротости и снисходительности»²¹³ автора. А историк-митрополит Макарий (Булгаков) характеризует данное послание как учительное²¹⁴.

В 1471 г., после Шелонской битвы, псковские «попы невкупнии биша челом Пскову, чтобы печалуясь били челом Великому князю и Митрополиту Филипу о 6-м соборе»²¹⁵. В «Словаре русского языка XI — XVII вв.» даётся значение слова невкупные — это «священники, не объединенные в корпорации (“соборы”)»²¹⁶. Митрополит Филипп в составленной 22 сентября грамоте благословил учреждение шестого «собора» во Пскове «въ славу Божию» в храме Входа Господня в Иерусалим. Данное «благочиние» включало 102 священника, которым предписывалось служить «съ пристояниемъ, честно, съ святымъ пением и чтением, по тому же Уставу, какъ у них держат Божественная и священная правила в тех прежних пяти съборахъ»²¹⁷.

В 1473 г. некая «Ографена Федорова жена Михайлова» дала «в дом Пречистой

Богородицы и господину своему Филиппу Митрополиту всеа Руссии свою деревню Борисовскую... промежь митрополичьих деревень карашских на поминок душе господина своего Феодора Михайловича и на поминок всего своего рода»²¹⁸. Старец Акакий, митрополичий казначей, купил в дом Пречистыа Богородици и своему государю Митрополиту всеа Руси... Орининскую пустошь, что пришла к митрополичим земля Селецким»²¹⁹. Священник Фома при святителе Филиппе купил в митрополию деревню Васильевскую «у старца у троецкого махришского»²²⁰.

Некий Феодор из крещеных евреев, прибывший, очевидно, из Литовской Руси, по благословению митрополита Филиппа сделал перевод Псалтири с еврейского языка, как это явствует из предисловия книги: «М(и)лостию Б(о) жию и здоровьем осподаря своего Великого кн(я)зя Ивана Васильевича всеа Руси и бл(а)гословением и приказанием с(в)ят(а)го Филипа Митрополита всеа Руси докончаль я дватцат(ь) кафиземь и 9 песнь Псалт(и)ри Д(а)в(и)д(о) ва пр(о)р(о) ка што привель от евреиска языка на рускый языкъ»²²¹. Данный перевод содержит собрание священных гимнов и молитв, составленных по образцу псалмов из иудейского молитвенника Махазор²²². Н. С. Тихонравов пишет: «На почве, подготовленной стригольниками, еретические мнения немцев и литвы осаживались постепенно, и исподволь формировалась ересь жидовствующих»²²³. Компонентом этого процесса, исследователь считает названный перевод иудейского молитвенника. Однако, в последнем исследовании по данному вопросу говорится, что перевод Феодора «можно отнести скорее не к источникам по истории идеологии еретических движений, а к источникам по идеологии антиеретической»²²⁴. Вероятно, тем же переводчиком была переведена на русский язык и библейская книга Есфирь²²⁵.

В древнерусской книжности встречается Повесть о Тимофее Владимирском, в которой описаны события XV в. Повесть неоднократно издавалась²²⁶. В ней говорится о том, как один священник, тяжко прегрешив, бросил все и убежал в Казань, где принял мусульманство. В последующее время он участвовал в татарских набегах на Русь. Однажды, возвращаясь из такого набега, он отстал от войска и ехал, воспевая гимн Богоматери «О Тебе радуется». На это пение к нему вышел русский отрок, бежавший из татарского плена. Они разговорились и отрок убедил его отринуть мусульманство и возвратиться на Русь. Но поскольку он преступил и Божественные, и государственные законы, то он просил отрока привести ему «рукописание прощения» за печатью митрополита и Великого князя. «Отрок же к Москве пришед и скоро сказав вещь сию Митрополиту Филиппу. Истинный же пастырь Церкви Христове в той же час скоро шед в полату и возвести сыну своему духовному Великому князю все порядку и подробну, еже что ему отрок сказа... И советовавше между себе князь же и Митрополит и написавше грамоту и запечатавше своими печатми и послаша со отроком к бусорману тому и прощение ему, покаявшемуся и возвратившемуся от тмы во свет, сказаша, и во всем его простиша»²²⁷. В условленное время отрок вручил это послание прибывшему в назначенное место раскаявшемуся басурманину и он со словами благодарности внезапно предал душу в руки Божии. Затем он явился во сне этому отроку, сказав о дарованном ему Богом прощении. Первоначально сведения об этом событии распространялись устно, а затем была написана Повесть, которая имеет назидательное

значение. «Московскому правительству нужно было привлечь на свою сторону тех русских людей, которые в силу разных причин (в том числе и в результате измены Родине) оказались в Казани»²²⁸.

Сохранился пергаменный Апостол конца XIV — начала XV в., в котором имеется следующая: «Апостол в четь митрополичь Филиппов»²²⁹. Его текст восходит к тексту Нового Завета святителя Алексия²³⁰. В рукописи содержатся также «Послание мужа мудра к преподобному мужю, именем Феофан», «Поучение отца духовнаго к сыну духовному об обязанностях в отношении к Церкви и друг к другу». Затем следует еще одно послание без названия. Под мудрым Феофаном Г. М. Прохоров видит мастера-иконописца Феофана Грека²³¹.

4 апреля 1473 г. в Москве был сильный пожар «и митрополичь двор згоре», а святитель находился во время пожара в монастыре Николы Старого. Затем он пришел в Успенский собор и стал «молебн пети со многими слезами у гроба чудотворца Петра». При этом «почат бо слабети рука ему, тако же и нога»²³², что позволяет говорить о начавшейся у него парализации. Видя скорбь Главы Церкви, князь стал его утешать: «Отче, господине, не скорби, тако Богу изволившу, а что двор твои погорел или запас, то все у меня еми»²³³. Митрополита отвезли на Божоявленское подворье Троице-Сергиева монастыря, здесь его соборовали и причастили.

На следующий день, 5 апреля, Глава Церкви скончался. «Того же лета апреля в 5 день, первоу часоу ноши исходящи, преставися Преосвященный Филипп, Митрополит всеа Роуси»²³⁴ — читаем в летописи. Как в своё время святитель Пётр, так теперь и митрополит Филипп не дожил до окончания строительства Успенского собора. Перед кончиной он просил князя о завершении строительства соборного храма, «тогда бо бяше еще возделано ея до болшего пояса до половины, иде же кiotы святым начаты делати на всех трех стенах»²³⁵. Можно сказать, что Великая княгиня София Палеолог около полугода имела возможность общаться с митрополитом Филиппом на родном языке.

После блаженной кончины Первосвятителя был открыт его особый подвиг: на его теле нашли тяжелые вериги, о которых до его смерти ничего не знали. «... По преставлении же его обретошася под свиткою на теле его велики чеки железны, иже и ныне зримы суть на гробе его, а преже того ниже духовнику его, ни келейнику никако же ведомы были, ни иному кому»²³⁶. Затем стало известно, что кузнец вериг был выкуплен Первосвятителем из татарской неволи и определён был к Успенскому собору, чтобы «ковати на потребу». От него и узнали обстоятельства подвига почившего. В эту же ночь кузнец увидел во сне митрополита Филиппа, который отхлестал его веригами за разглашение тайны. Затем, согласно летописи, кузнец говорит о себе: «... аз же пробудихся и обретох все тело ранено, и н (ы) не немощен» есть²³⁷. Летописец отмечает место нахождения вериг, которые «обретоша на теле его под свиткою великие чеки железные, иже и до днесь зрим на гробе его»²³⁸ в Успенском соборе.

Скончавшийся Первосвятитель был погребён 7 апреля в недостроенном соборе. На погребении его из архиереев был только один иерарх — епископ Сарский Прохор и московское духовенство. Почивший Первосвятитель был погребен

рядом с первым автокефальным митрополитом в строившемся соборе «близ врат церковных северных, идеже бе гроб Пресвященного Митрополита Ионы, входя в северные двери церковные на правой стране»²³⁹.

Несколько ранее, в 1472 г., в Литовской Руси почил митрополит Григорий: «Тоя же зимы преставися в Литве Григорей Митрополит в Новом городци в литовском»²⁴⁰. Затем в Вильно заседал Собор, на котором присутствовал папский легат, епископ Антонио (Бонумбре), возвращавшийся из Москвы. С ним было отправлено к Римскому Первосвященнику Соборное обращение. Очевидно, на этом Соборе был избран преемник Митрополиту Григорию — епископ Смоленский Мисаил (1474–1477)²⁴¹. Одновременное вдовство Московской и Западной Митрополий побуждало к активности Великого князя Московского в вопросе замещения Московской кафедры.

В XIV — XVI вв. на Руси на архиерейских кафедрах были иерархи греки: Рязанский епископ Иеремия (1390–1392)²⁴², Ростовский епископ Дионисий (1418–1425)²⁴³, вышеназванный Тверской епископ Нил (1509–1521)²⁴⁴. Но грек во главе русской митрополии — явление весьма необычайное, в древности об этом ещё помнили, но в новое время это было упущено историографией. Очевидно, при избрании святителя Филиппа учитывался также и дипломатический аспект: его возможности отстаивания русских интересов пред Константинопольским престолом.

После завершения построения нового здания Успенского собора в 1479 г. в него были перенесены мощи Московских митрополитов. В летописи читаем о перенесении священных останков святителя Филиппа. «По сем же Митрополит с кадиллом и владыки и вси священники с ним и князь Велики с сыном и со всеми прежереченными приидоша ко гробу пресвященного Митрополита Филиппа, тои бо лежаше посторонь новые церкви на левой стране, положен бе в тои церкви, юже сам заложил. И окрыша гроб, видеша его лежаща всего цела в теле, яко же и пресвященный Митрополит Иона, и ризы его ни мало не истлеша, а уже по преставлении его 6 лет и 5 месяц без 8 дней, и видевше сие прославиша Бога, прославляющаго угодник Своих, и взяша его в гробе камене и принесше в церковь поставиша на тои же стране, иде же положен бе Иона Митрополит»²⁴⁵. Е. Е. Голубинский в связи открытием его мощей говорит, что некоторое время митрополит Филипп «был действительно почитаемым усопшим»²⁴⁶. В описании Успенского собора конца XVII, начала XVIII в. на гробнице святителя Филиппа указаны «богатые покровы»²⁴⁷. В последующее время в Успенском соборе был изготовлен общий оловянный «чехол» над митрополичьими захоронениями, гробница святителя Филиппа при этом не была указана, поэтому она была «утрачена»²⁴⁸.

В XVII в. Патриарх Иоасаф I (1634–1640), соловецкий пострижник, прислал «старцу Паисее Дворянину», который был в 1639–1640 г. Соловецким настоятелем, икону святителя Филиппа II. «А тот образ, что прислал блаженный памяти Патриарх Иоасаф к старцу Паисее с Москвы, писан с Филиппова образа Митрополита с чудотворного же, которой был на Москве и преставися в лето 6981 апреля в 5 день в первый час ночи. Преже преставления своего виде аггела Господня, возвещающа изход его ко Господу, и положен бысть у Ионы Митрополита в ногах»²⁴⁹. Очевидно, имеется ввиду надгробный образ митропо-

лита Филиппа I²⁵⁰, который, таким образом, послужил основой при написании иконы митрополита Филиппа II (1566–1568). В Иконописном подлиннике читаем об облике Святытеля: «Святый Филипъ-Митрополитъ, родомъ грекъ, пас Церковь Божию 7 лет, был епископ Суздальский. А подоб (ием) брада Николина курчевата, надсед²⁵¹, в шапке, власы с ушей, саккос лазорь, инде — бакан, во амфоре и Еуангелие»²⁵². Он изображён Строгановским иконописцем Истомой Савиным на складне Богоматерь Боголюбская в лике припадающих Московских святых²⁵³.

В середине XVI в. инок Григорий Суздальский писал в Похвальном слове новым русским чудотворцем: «Что же цевница Христова Иона и Киприан с Фотием и Филиппом? Сии звезды явишася человеком неленостныа, понеже в не вечерне свете живутъ. Сии душам спасение, сии орли высокопарнии, сии Солнца зрители неприступнаго, сии делатели Евангелстии, тесными прошедша житиа враты, сии святи отцы — Апостолом наследницы и праведным съпричастницы, Божественаго Духа исполнишася и во временней сей жизни добре подвизашася, темже и в жизни нестареющей обретоша мзду трудов своих»²⁵⁴. Соловецкий инок Сергей (Шелонин) в середине XVII в. в каноне всем русским святым пишет: «Макария, блаженству тезоименитаго, святителем славу, со Афанасием Филиппа, и Геронтия, и Данила... воспоем»²⁵⁵. В составленной в XVII в. Книге, глаголемой описание российских святых, имя святителя Филиппа входит в лик святых града Москвы²⁵⁶. Историк-митрополит Макарий (Булгаков) называет святителя Филиппа мужем «высокой нравственности и истинно святой жизни»²⁵⁷.

В современной Богослужбной майской Минее на 27 день указана память «Пренесение мощей триех святителей Московских Киприана, Фотия и Ионы и с ними святителя Филиппа Перваго, Митрополитов всея Руси»²⁵⁸. Тропарю и кондаку святителю Филиппу I, Митрополиту Московскому предшествует надписание: «Память преставления святителя Филиппа Перваго, Митрополита Московскаго, 5 апреля»²⁵⁹. Имя митрополита Филиппа включено в Собор Московских святых. В службе Всем святым в земли Российстей просиявшим, в литийном прошении называется имя «Филиппа I, Митрополита Московскаго и всея Руси (†1473)»²⁶⁰.

Ниже прилагаются жалованная грамота митрополита Филиппа Покровскому монастырю, грамота Константинопольского Патриарха Дионисия, а также житие митрополита Филиппа.

Приложение I

Грамота митрополита Филиппа настоятелю Покровского монастыря «на Богоне» игумену Льву (1465)

Се аз, Филипп, Митрополит всеа Русии, пожаловал есмь игумена своего Льва, что служит в моем монастыре, у церкви Покрова Пречистыя Богородицы на Богоне в Переславской десятине, или кто по неи иный игумен будет, и приказал есмь ему тот свой монастырь строити, чтобы как тут всегдашняя богомолья была, и на церковные земли приказал нсмь ему люди звати, что те земли подавал в дом Пречистыя Богородицы честнаго Ея Покрова Филипп Марков сын Богонского, да братанич ево, Лев чернец. И пожаловал есмь того своего игумена, не надобе ему

моя некоторая дань, ни к старосте поповскому с тяглыми попы тянути, ни иная некоторая пошлина, ни десятиницы мои переславльские в тот мой монастырь не въезжают, ни всылают ни почто, и не емлют никаких пошлин, и не судят того моего игумена, ни тех чернцев моего монастыря. А кому будет до того игумена или до чернцев каково слово, и яз, Филипп, Митрополит всеа Руси, сам их сужу. А о всем тот игумен знает мене, Филиппа, Митрополита всеа Русии, сам. А дана грамота на Москве, месяца генваря в 17 день, в лето 6973²⁶¹.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Лист Дионисия Патриарха Константинопольского до Москвы писанный (1467)

Которые великонайденные в богоспасаемой и богохранимой во всей земли Руской благородные, и благоверные, и христоробивые князи, и княгини, бояре, и дети боярские, и купци, и все христоименитое Господне людство, о Светом Дусе возлюбленные чада нашего смирения, благодать вам всим, и мир, и милость, и благословение от Вседержителя Бога.

Святая головная Апостольская Церков, имаячи потребно всих православных христиан напоминати и научать оными, которые суть ко ужитку душ их, и тако же осмотрила: у Великой земли Руской покоя и миру нет у духовенстве, а погоршенья за правду и разделенье умножилосе. Ино Церков Божая не судила тому подобно быти, абы пеклованья не имети, аж бы за правду погоршенья и соромоты перестали, а покой и едноть бы се вернула. Зане же Бог — мир есть, а где два, любо три в мире, там Бог межи ими есть. И святый Апостол вспоминаючи глаголет: «На всяком мestyцу покоя ищите». Тако же вы, како добрые и благоверные христиане, заповеди Божии многия исполняйте и вчините в том волю Господа Бога, и покой, и мир, которые же есте имели первых старых часов. А имели бы есте одну Церков а одного Митрополита, а про тож бы ся есте приложили к нему в едноть, аж бы была одна Церков, а в ней один пастыр, абы с того Пан Бог похвален был, который же рушает все погоршенье и разделенье, а диавол прогнан бывает.

А того же дея шлем до всее Руское земли и до Великого Новгорода наше послы митрополита Кизицкого о Святом Дусе возлюбленного брата и сослужбника нашего смирения кир Неофита и честнейшого инока и игумена и архимандрита честного монастыря святых великомученик Феодоров Тырона и Стратилата, о Святом Дусе възлюбленного сына нашего смирения кир Христофора, иже бы полную веру дали вам всим о преосвященного Митрополита Киевского и всеа Русии кир Григория, иже ест благодатию Божию к вере и к повинности и в закони и обычаи наше святое зборное великое церкви Царграда и к вам дает общующий²⁶² в годности²⁶³ з нами брат и сослужбник нашего смирения. Про тож годность, только бы тот один был митрополит истинный правый на всей Руской земли подлуг старого обычая и звычайя руского. Не подобно бо есть, абы старый обычай и звычай изламан был старый. А ест тот Митрополит истинно Киевский и всеа Руси кир Григорий человек на велеумны нарочен, и вскормлен, и научен во Цариграде великими добротами и духовными щедротами освящен. А што вделали на Москве, аж бы того перестали делати, как же указывает и приказует святая головная великая

Церква соборная, бо то ест против правил и против закону Божию; елико именовали на Москве от Ионы и до сих часов Митрополитов, тых всех великая зборная наша святая Церковь не имеет, а ни дръжит, а ни именует за Митрополитов. А про то же бы есте вси приняли, и держали бы есте, и послушни были его, и имели его правого и истинного Митрополита, предреченного преосвященного Митрополита Киевского и всея Росии кир Григория о Святом Дусе возлюбленного брата и сослужителя нашего смирения. Иже бы был весь мир и покои, иже бы на первыи обычаи, и на мир, и на уставленье закону обернулася вся Русская земля.

А хто бы хотел свою волю деяти, а не быти послушон нашее святое великое сборное Церкви, а не восхочет принять, а ни имети его, а ни послушон быти во всем деле духовном, тотъ имае быти у вине подлуг правил и приказаниа святых отец. Супротивление делающии святой Церкви и в ней погоршение и разделение — то бо ест великая шкота души. Достоино ест всякому стеречися от тое вины, абы не впасть в тую вину. А благодать, и мир, и милость Вседержителя Господа Бога да будет со всеми вами.

Писан во Цариграде месяца февраля 18 индикта 15.

Дионисие милостью Божьею архиепископ Константина града Новаго Рима и Всиленский Патриарх²⁶⁴.

Приложение 3

(л. 316) Месяца апреля в 5 день сказание о блаженнем и приснопамятнем иже во святых отца нашего Филиппа Митрополита Московскаго и всеа Росии святителя

Сего великаго архиерея Божия святителя и проповедника истинныя проповеди Евангельския израсти и воспита греческая страна. И святый иноческий чин восприя святей, глаголю, Филипп благочестия столп непоколебим, прислан же бысть в Росийскую державу в Московское государство Святейшим царградским Патриархом церковныя ради нужди. По времени же некоем поставлен бысть епископом граду Суздалью. По сем повелением Великаго князя Василия Васильевича Московскаго и всея Росии и избранием всего Освященнаго Собора поставлен бысть в Митрополиты своими епископы в лето 6975 ноября в 11 день, в лето же 6977 венча святым Филипп (л. 316 об.) митрополит Великаго князя Ивана Васильевича вторым браком, взя за ся царевну Софию из Рима дщерь царя Фомы Амморейскаго.

Пас же Церковь Божию святитель Филипп Митрополит во благочестии семь лет непоколебиму и многия добродетели и исправления заповедей Божиих показа, побарая по стаде Христове. Пост же и молитву и всенощное его бдение кто изочтет и труды его велия и тягость верижную, юже втайне на теле своем ношаше и кресты железны, кто изглаголет? Егда же прииде время блаженныя его кончины посла Господь Бог с небеса ангела Своего к нему возвещающа ему от мира сего отшествие [в церкви]²⁶⁵. Святитель же Божий Филипп возрадовася духом, яко не презре бесчисленных его трудов и сподобися видети славу Божию и святаго ангела. И тако благочинне причастися святых Божиих Тайн (л. 317) и предаде в руце Божий святую свою душу и почи о Господе в лето 6982 месяца,

апреля в 5 день в 1 час ночи.

Егда же начаша в погребалная ризы честное его тело облачати, тогда и вериги железныя и два креста железных на нем обретоша [под свиткою]. По погребении же его положены была на гробе его, яже и до ныне. Положены же быша честные его и многотрудныя мощи в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы [юже сам нача здати] близ святого Ионы Митрополита. Егда же изволением Божиим и повелением самодержца Великаго князя Иоанна Васильевича всеа Росии и по благословению преосвященнаго Геронтия Митрополита ветхую соборную церковь начаша розбирати, иже святитель Божий Петр своими руками основа, и тогда в помосте церковнем обретошася мощи великаго святителя Петра чудотворца и инех архиерей и сего дивнаго святителя Филиппа, [открыша гроб] обретоша мощи его целы и нетленны, яко и ризам его неприкоснуса тление. Егда же внове создаша церковь и паки Святейших Митрополитов и сего Святителя внесоша и положиша со святыми отцы близ стены на левой стране по преставлении его во осмое лето. По нем возведен бысть чудный муж Геронтий добродетельный»²⁶⁶.

**

¹ О Митрополите Филиппе I см.: А. Э. Филипп // Русский биографический словарь. Т. Фабер-Цяловский. СПб., 1901. С. 122–124; Муравьев А. Н. История Русской Церкви. М., 2002. С. 157–160; Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. Т. 1. С. 381–383; Лурье Я. С. Филипп I // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2. Л-Я. Л., 1989 (далее – Словарь книжников... Вып. 2–2). С. 464–466; Макарий, архимандрит. Московские Первосвятители // Вышенский паломник. Рязань, 2000. № 2 (10). С. 89–91; Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А., Шапошник В. В. Русское Православие: от Крещения до Патриаршества. Очерки. СПб., 2012. С. 248–255.

² Макарий, архимандрит. Первосвятители Московские... С. 90.

³ Творогов О. В. Хронограф Русский // Словарь книжников... Вып. 2–2. С. 501.

⁴ ПСРЛ. М., 2005. Т. 22. С. 533.

⁵ Боравская В. В. Земля Александровская. Время. События. Люди. Записки краеведа. Александров, 2008. С. 79–80.

⁶ Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 551–552. Прим. 10*.

⁷ Боравская В. В. Земля Александровская... С. 80.

⁸ Там же.

⁹ Макарий, архимандрит. Московские Первосвятители... С. 90. Прим. 25.

¹⁰ АСЭИ. М., 1958. Т. 2. С. 697.

¹¹ Назаров В. Д. Акты XV века из архива Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 4. С. 13.

¹² АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 52. № 25; Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея. СПб., 1842. С. 95; АСЭИ. Т. 2. С. 479.

¹³ АСЭИ. Т. 2. С. 389–490.

¹⁴ АСЭИ. М., 1964. Т. 3. С. 472.

¹⁵ Макарий, архимандрит. Московские Первосвятители... С. 90. Прим. 25.

¹⁶ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 654. См. также: Титов А. А. Суздальская иерархия. М., 1892. С. 46–47.

¹⁷ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 105. № 57; РИБ. Т. 6. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1 (Памятники XI – XV в.). Изд. 2. СПб., 1908. Стб. 599. См. также: Титов А. А. Суздальская иерархия. М., 1892. С. 47.

¹⁸ ПСРЛ. М., 2000. Т. 16. Стб. 198.

¹⁹ РИБ. Т. 6. Стб. 628.

- ²⁰ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 503. № 272; РИБ. Т. 6. Стб. 631.
- ²¹ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 502.
- ²² Там же. С. 120. № 68.
- ²³ Там же. С. 121. № 69.
- ²⁴ РИБ. Т. 6. Стб. 685.
- ²⁵ Там же. Стб. 686.
- ²⁶ ПСРЛ. М., 2004. Т. 25. С. 277.
- ²⁷ См.: РИБ. Т. 6. Стб. 705–706.
- ²⁸ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 278–279. См. также: ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 151; Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 15: 1460–1474 гг. М., 2010. С. 39–42.
- ²⁹ Титов А. А. Суздальская иерархия... С. 47–48; Черниговский епископ Евфимий был рукоположен Митрополитом Ионой после 1448 г. Прибыв в Москву, он был определен на Суздальскую кафедру, с присоединением к ней Калуги и Тарусы. В 1471 г. он был при посвящении Пермского епископа Филофея, а в 1472 г. участвовал в перенесении мощей святителя Петра, потом был при поставлении Митрополита Геронтия и скончался в 1483 г. ([Филарет архиепископ Черниговский] Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 1: Общий обзор епархии. Чернигов, 1873. С. 30; Белякова Е. В., Кузьмин А. В. Евфимий // ПЭ. М., 2008. Т. 17. С. 406–408; Пясецкий Г. М. История Брянской епархии с древнейших времён до 1820 г. Брянск, 2011. С. 35–36).
- ³⁰ Назаров В. Д. Акты XV века из архива Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря... С. 13.
- ³¹ Там же. С. 13.
- ³² РИБ. Т. 6. Стб. 710–712.
- ³³ См.: Герд Л. А. Дионисий I // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 304; Рансимен С. Великая Церковь в пленении. История Греческой Церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. СПб., 2006. С. 202.
- ³⁴ Флоря Б. Н. Григорий // ПЭ. М., 2006. Т. 12. С. 563.
- ³⁵ Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской народной республики / Сост. Я. Н. Шапов. М., 1976. Ч. 1. С. 135. См. также: Шапов Я. Н. Греческие рукописи в собраниях Варшавы и Кракова // Византийский временник. М., 1973. Т. 34. С. 260.
- ³⁶ Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской народной республики / Составитель Я. Н. Шапов. М., 1976. Ч. 2. С. 146.
- ³⁷ Рудить — нарушать. Словарь русского языка XI — XVII века. М., 1997. Вып. 22. С. 234.
- ³⁸ РИБ. Т. 6. Стб. 717–718; АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 133; Горчаков М., свящ. О земельных владениях Всероссийских Митрополитов, Патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.). Из опытов исследования в истории русского права. СПб., 1871. С. 150; Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1986. Ч. 1. С. 61. Корытоваться — извлекать выгоду, пользуясь чужим, недозволенным. Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 352.
- ³⁹ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 232.
- ⁴⁰ [Горский А., прот.] Митрополиты Московские со времени разделения Митрополии Всероссийской на две половины // Прибавления к изданию творений святых Отцев в русском переводе. М., 1857. Ч. 16. С. 224.
- ⁴¹ ПСРЛ. Т. 4. С. 233; ПСРЛ. М., 2000. Т. 5. Вып. 2. С. 165–167.
- ⁴² Крепость — все то, что подтверждает, утверждает достигнутое соглашение о чем-либо. Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1981. Вып. 8. С. 37.
- ⁴³ ПСРЛ. Т. 4. С. 233; ПСРЛ. М., 2000. Т. 5. Вып. 2. С. 168.
- ⁴⁴ ПСРЛ. Т. 4. С. 234. См. также: Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского словаря по письменным памятникам. СПб., 1903. Т. 3. Стб. 1246.
- ⁴⁵ ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 446; ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 148.
- ⁴⁶ Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 366.
- ⁴⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 284.
- ⁴⁸ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 511.

- ⁴⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 285. См. также: ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 170.
- ⁵⁰ ПСРЛ. Т. 25. С. 285.
- ⁵¹ Повесть о Зосиме и Савватии. Факсимильное воспроизведение. М., 1986. Л. 64 об.; Повесть о Зосиме и Савватии. Научно-справочный аппарат. М., 1986. С. 28; БЛДР. Т. 13: XVI век. СПб., 2005. С. 90–91.
- ⁵² Филарет, архиепископ (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. СПб., 2008. С. 209.
- ⁵³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949. С. 132.
- ⁵⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 285.
- ⁵⁵ Грамоты Великого Новгорода и Пскова... С. 132. См. также: Янин В.Л. Новгородские акты XII—XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 187–189.
- ⁵⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова... С. 130.
- ⁵⁷ Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы. Борьба за единство Руси. М., 1992. С. 128. См. также: Его же. «К Москве хотим». Закат боярской республики в Новгороде. Л., 1991. С. 42–43.
- ⁵⁸ ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 186.
- ⁵⁹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 187. См. также: Гордиенко Э. А. Пимен ключник // Великий Новгород. История и культура IX—XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 382; Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 537.
- ⁶⁰ Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII—XV столетий. Пг., 1918. С. 432.
- ⁶¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 285.
- ⁶² Там же. С. 285.
- ⁶³ Там же. С. 286.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же. С. 287.
- ⁶⁶ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 512.
- ⁶⁷ Там же. С. 513.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же. С. 514. См. также: Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 15. С. 176.
- ⁷⁰ АИ. Т. 1. С. 514.
- ⁷¹ РИБ. Т. 6. Стб. 728–729; АИ. Т. 1. С. 517. № 281. Некоторая текстологическая близость данного послания имеется с грамотой, помещённой в Софийской летописи // ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 189–191.
- ⁷² ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 504–505; ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 152–153; Насонов А. Н. История русского летописания XI—XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 255.
- ⁷³ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 518–519. № 282.
- ⁷⁴ ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 172–173. См. также: Баиов А. К. Шелонская операция царя Иоанна III Васильевича и шелонская битва в 1471 году 14 июля. Пгр., 1915; Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 321–324. Вторым воеводой назван князь Феодор Давидович Пестрый-Стародубский.
- ⁷⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 290. См. также: Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007. С. 96–133. О князе Данииле Холмском (†1493) см.: Борисов Н. С. Русские полководцы XIII—XVI веков. М., 1993. С. 121–127; Смирнов В. Россия в бронзе. Памятник Тысячелетию России и его герои. Новгород, 1993. С. 153–154.
- ⁷⁶ Лебедев А., прот. Московский кафедральный Архангельский собор. М., 1880. С. 24.
- ⁷⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 291. См. также: Хорошев А. С. Коростынский мир // Великий Новгород. История и культура IX—XVII веков... С. 251.
- ⁷⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова... С. 46. См. также: Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. ... С. 189–191.
- ⁷⁹ Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007. С. 133.
- ⁸⁰ ПСРЛ. М., 2006. Т. 26. С. 242; Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 15. С. 295. О месте его встречи см.: Лекомцев М. Г. Место встречи Великого князя Ивана III с Митрополитом Филиппом I сентября 1471 г. и некоторые вопросы топографии древней Москвы // Сакральная топография средневекового города. М., 1998. С. 109–115.

- ⁸¹ ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 156–157.
- ⁸² ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 243.
- ⁸³ ПСРЛ. М., 2000. Т. 5. Вып. 2. С. 186; Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 15. С. 307.
- ⁸⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 293.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 158; ПСРЛ. Т. 25. С. 292; ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 150.
- ⁸⁷ ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 192; БЛДР. Т. 7. Вторая половина XV века. СПб., 1999. С. 343, 343.
- ⁸⁸ ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 158; ПСРЛ. Т. 25. С. 292; ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 150.
- ⁸⁹ Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Ч. 3. С. 631.
- ⁹⁰ ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 148; ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 150.
- ⁹¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 279; ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 148. Об обстоятельствах ухода иерарха на покой см. в житии благоверного князя Феодора Ярославского (Жития святых в древнерусской письменности. Вып. 1: Тексты. Исследования. Материалы. М., 2002. С. 27–29; Месяца сентября в 19 день преставление благоверного и христолюбивого Великого князя Феодора Смоленского и Ярославского // ЯЕВ. 1875. № 37. С. 304–306. См. также: ПСРЛ. М., 2005. Т. 20. С. 277–278).
- ⁹² ПСРЛ. Т. 25. С. 279; ПСРЛ. СПб, 1848. Т. 4. С. 149; ПСРЛ. Т. 8. С. 153; Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 15. С. 64.
- ⁹³ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской империи. СПб., 1877. Стб. 138, 142.
- ⁹⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 283–284; ПСРЛ. Т. 8. С. 158; Донской Д. В. Рюриковичи. Исторический словарь. М., 2008. С. 27, 312. Имя князя Андрея входит в состав Собора Ростово-Ярославских святых.
- ⁹⁵ ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 152; ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 186; Донской Д. В. Рюриковичи. М., 2008. С. 440. См. также: Панова Т. Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003. С. 119–120.
- ⁹⁶ Донской Д. В. Рюриковичи. М., 2008. С. 634.
- ⁹⁷ ПСРЛ. М., 2006. Т. 26. С. 251.
- ⁹⁸ Там же; ПСРЛ. М., 2007. Т. 18. С. 243–244; ПСРЛ. М. 2000. Т. 12. С. 150; Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 15. С. 404–408.
- ⁹⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 281; ПСРЛ. Т. 8. С. 154.
- ¹⁰⁰ Панова Т. Д. Русско-западные связи второй половины XV в. и Зоя Палеолог // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 361.
- ¹⁰¹ София-Зоя Палеолог, дочь Фомы Морейского (†1465), который был братом Византийских императоров Иоанна VIII (†1448) и Константина XI (†1453) Палеологов. После падения Константинополя в семье Палеологов остались два брата — Димитрий и Фома. Старший Димитрий в 1460 г. попал в плен к туркам и находился в Константинополе, где скончался в 1470 году. Его дочь была взята в султанский гарем. Морейский деспот Фома первоначально бежал на остров Корфу, затем переселился в Рим, где скончался в 1465 г. У него было два сына — Андрей и Мануил, а так же две дочери — Елена (†1474) и Зоя. Два брата и сестра воспитывались на выделяемые денежные средства Римского Первосвященника. Мануил позднее перебрался в Константинополь, где получал содержание из султанской казны. От него пошло мусульманское потомство Палеологов. Воспитателем Андрея и Зои был кардинал Виссарион (†1472). Андрей Палеолог скончался бездетным. Елена (†1473), сестра Зои Палеолог, была замужем за последним Сербским деспотом Лазарем II Бранковичем (†1458). См.: Панова Т. Д. Русско-западные связи второй половины XV в. ... С. 362.
- ¹⁰² Панова Т. Д. Русско-западные связи второй половины XV в. ... С. 362.
- ¹⁰³ Панова Т. Д. Великая княгиня Софья Палеолог. М., 2005. С. 13.
- ¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 293.
- ¹⁰⁵ Панова Т. Д. Русско-западные связи второй половины XV в... С. 372. См. также: Панова Т. Д. Великая княгиня Софья Палеолог... С. 49–50.
- ¹⁰⁶ Панова Т. Д. Русско-западные связи второй половины XV в... С. 363.
- ¹⁰⁷ Пирлинг П. Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане, Иван III и София

- Палеолог. СПб., 1892. С. 85.
- ¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 299.
- ¹⁰⁹ Памятники старообрядческой письменности. Сочинения Геронтия Соловецкого. История о Патриархе Никоне/Автор-составитель Н. Ю. Бубнов. СПб., 2006. С. 131.
- ¹¹⁰ Памятники старообрядческой письменности... С. 305.
- ¹¹¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 299; ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. 193; Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 15. С. 422.
- ¹¹² См.: Успенский Ф. Брак царя Ивана Васильевича III с Софией Палеолог // ИВ. 1887. № 12. С. 680–693; Пирлинг П. Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане, Иван III и София Палеолог. СПб., 1892; Дипломатические сношения Москвы с Римом в XV и XVI веках//Русская старина. 1903. № 9. С. 597–612; Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980. С. 176–188; Скржинская Е. Ч. Московская Русь и Венеция времен Ивана III (по русским летописям и венецианским источникам) // Скржинская Е. Ч. Русь, Италия и Византия в средневековье. СПб., 2000. С. 180–237; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII — XVII вв. М., 1973. С. 192–196.
- ¹¹³ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 215. См. также: Панова Т. Д. Русско-западные связи второй половины XV в... С. 364.
- ¹¹⁴ Панова Т. Д. Великая княгиня Софья Палеолог... С. 24; Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X — XVI вв. Династическая история сквозь призму антропоники. М., 2006. С. 551, 613.
- ¹¹⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 214.
- ¹¹⁶ Можно назвать раннее, относящееся к середине XV в., посещение русским паломником южноитальянского города Бари. Николо-Улейминский монастырь был основан в XV в. подвижником, старцем Варлаамом (XV в.; пам. 19 нояб.), который путешествовал в Бари для поклонения мощам святителя Николая (фок. 335; пам. 6 дек.), откуда принёс образ святителя Николая, который стал святыней Николо-Улейминской обители // Николо-Улейминский монастырь. Углич, 1995. С. 4; Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. СПб., 1899. С. 340.
- ¹¹⁷ Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980. С. 188.
- ¹¹⁸ Воейков Н. Н. Церковь, Русь и Рим в двух частях. М., 2000. С. 364.
- ¹¹⁹ Флоря Б. Н. Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // Государственные Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Т. 3. Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. М. 1980. С. 12–18.
- ¹²⁰ Панова Т. Д. Русско-западные связи второй половины XV в... С. 364.
- ¹²¹ См.: Плигузов А. И., Тихонюк И. А. Послание Дмитрия Траханиота Новгородскому архиепископу Геннадию Гонзову о седмичности счисления лет // Естественнонаучные представления Древней Руси. Счисление лет. Символика чисел. «Отреченные» книги. Астрология. Минералогия. М., 1988. С. 56–57.
- ¹²² Флоря Б. Н. Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV — начала XVI в. Политическая и культурная деятельность//Русско-балканские культурные связи в эпоху средневековья. София, 1982. С. 124. См. также: Чередеев К., прот. Биографии Тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г. Твери и до ныне. Тверь, 1857. С. 56–57; Первухин Г., прот. О Тверских иерархах. Тверь, 1901. С. 59–60; Ржига В. Ф. Новый вариант Сказания о Лоте//Известия АН СССР по русскому языку и словесности. Л., 1928. Т. 1. С. 499–505; Брюсова В. Г. Тверской епископ грек Нил и его послание князю Георгию Ивановичу // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 180–187.
- ¹²³ Флоря Б. Н. Греки-эмигранты в Русском государстве... С. 124.
- ¹²⁴ Макарий, архимандрит. Келарь Троице-Сергиевой обители — старец Адриан Ангелов // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1995. 2 (5). С. 117–126
- ¹²⁵ Флоря Б. Н. Греки-эмигранты в Русском государстве... С. 124–125.

- ¹²⁶ Буланин Д. М. Феодор // Словарь книжников... Вып. 2–2. С. 452.
- ¹²⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 293.
- ¹²⁸ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 209; Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV — середины XVIII века. М., 2008. С. 351–354.
- ¹²⁹ Предстатель — руководитель строительства, подрядчик // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1992. Вып. 18. С. 211.
- ¹³⁰ Пря — спор, ссора, распря, раздор // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1995. Вып. 21. С. 22.
- ¹³¹ Наряд — руководство, управление, надзор // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1983. Вып. 10. С. 227.
- ¹³² ПСРЛ. М., 2004. Т. 23. С. 160. Наряжати — руководить, распорядиться // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1983. Вып. 10. С. 235.
- ¹³³ ПСРЛ. Т. 25. С. 293.
- ¹³⁴ Выголов В. П. Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988. С. 186.
- ¹³⁵ Там же. С. 197.
- ¹³⁶ Тягиня происходит, очевидно, от слова «тяга», что означает печаль, забота // Старчевский А. В. Словарь древнего славянского языка. СПб., 1899. С. 867.
- ¹³⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 209; ПСРЛ. М., 2005. Т. 20. С. 297.
- ¹³⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 292.
- ¹³⁹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 212–213.
- ¹⁴⁰ ПСРЛ. Т. 25. С. 293.
- ¹⁴¹ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 150. См. также: Толстая Т. В. Успенский собор Московского Кремля. М., 1979. С. 6.
- ¹⁴² ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 192.
- ¹⁴³ ПСРЛ. Т. 25. С. 294.
- ¹⁴⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 295–296; Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 15. С. 340–355.
- ¹⁴⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 296.
- ¹⁴⁶ Бусева-Давыдова И. Л. Храмы Московского Кремля: святыни и древности. М., 1997. С. 23.
- ¹⁴⁷ Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания. Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908. Приложение. С. СII. См. также: Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 294–295.
- ¹⁴⁸ Яблонский В., свящ. Пахомий Серб... С. CIV.
- ¹⁴⁹ 1 тропарь 8 песни второго канона // Миняя Август. М., 2002. Ч. 3. С. 28.
- ¹⁵⁰ 1 стихира на Господи воззвах // Миняя Август... С. 13.
- ¹⁵¹ Славник на стиховне // Миняя Август... С. 18.
- ¹⁵² Яблонский В., свящ. Пахомий Серб... С. CVIII. См. также: Седова Р. А. Святитель Петр, Митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 130.
- ¹⁵³ Иосиф, архимандрит. Подробное оглавление Великих Четиих Миней Всероссийского Митрополита Макария. М., 1892. [Ч. 2] Стб. 433–434.
- ¹⁵⁴ 2 тропарь 5 песни первого канона // Миняя Август... С. 24.
- ¹⁵⁵ Там же. С. 20.
- ¹⁵⁶ Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 416. См. также: Седова Р. А. Святитель Петр... С. 132; [Горский А., прот.] Митрополиты Московские со времени разделения Митрополии Всероссийской на две половины... С. 243. Прим. н.
- ¹⁵⁷ Клосс Б. М.; Назаров В. Д. Летописные источники XV века о строительстве Московского Успенского собора // Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV — начало XVII вв. М., 1998. С. 542.
- ¹⁵⁸ Федоров В. И. Успенский собор: исследование и проблемы сохранения памятника // Успенский собор Московского кремля. Материалы и исследования. М., 1985. С. 56–58; Выголов В. П. Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988. С. 179–183.
- ¹⁵⁹ БЛДР. Т. 7. Вторая половина XV века. СПб., 1999. С. 346; ПСРЛ. М., 2004. Т. 23. С. 158.
- ¹⁶⁰ БЛДР. Т. 7. С. 346; ПСРЛ. Т. 23. С. 158.
- ¹⁶¹ БЛДР. Т. 7. С. 346; ПСРЛ. Т. 23. С. 158.

- ¹⁶² ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 148; ПСРЛ. М., 2004. Т. 23. С. 158. Преображенский А.А.; Перхавко В. В. Купечество Руси IX — XVII веков. Екатеринбург, 1997. С. 118; Перхавко В. В. Первые купцы российские. М., 2004. С. 182.
- ¹⁶³ Воронов А. А. Монастыри Московского Кремля. М., 2009. С. 58.
- ¹⁶⁴ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 149; ПСРЛ. Т. 25. С. 279.
- ¹⁶⁵ ПСРЛ. Т. 23. С. 159. См. также: Творцы техники и градостроители Москвы (до начала XX в.). М., 2002. С. 107.
- ¹⁶⁶ Изображение открытия их святых мощей см. имеется на житийной иконе XVI в. // Иконы Ярославля 13–16 веков. М., 2002. С. 120–121, 128.
- ¹⁶⁷ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 171–172. Житие святых князей см.: Жития святых в древнерусской письменности. Тексты. Исследования. Материалы. М., 2002. Вып. 1. С. 13–40. См. также: Каган М. Д. Антоний // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 1. А–К. Л., 1988. С. 42–46.
- ¹⁶⁸ Насонов А. Н. История русского летописания XI — XVIII века... С. 273.
- ¹⁶⁹ Там же. С. 274.
- ¹⁷⁰ Заложиться — стать зависимым от государства или лица, могущего дать защиту и оказать покровительство // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1978. Вып. 5. С. 234.
- ¹⁷¹ Потакнуть — потворствовать, попустительствовать // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1991. Вып. 17. С. 281.
- ¹⁷² Послание Филиппа Митрополита на Вятку // Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI-го века. СПб., 1909. С. 115.
- ¹⁷³ Послание Филиппа Митрополита на Вятку... С. 116.
- ¹⁷⁴ Филарет, архиепископ (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. Изд. 3. СПб., 1884. С. 114.
- ¹⁷⁵ Духовные и договорные грамоты Великих и удельных князей XIV — XVI вв. М. — Л., 1950. С. 212, 217, 219, 225, 227.
- ¹⁷⁶ Духовные и договорные грамоты... С. 214, 219, 221, 227, 229. Автограф святителя Филиппа см.: Погодин М. Русский исторический альбом. М., 1853. Лист 2; Макарий митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 42.
- ¹⁷⁷ Духовные и договорные грамоты... С. 209. В начале XVII в. документация Московских князей хранилась в Посольском приказе, в 1614 г. после воцарения Михаила Романова была составлена опись архива, в которой называется большее количество грамот, в которых названо имя Митрополита Филиппа // Там же. С. 448–449, 451, 456. См. также: опись 1626 года // Там же. С. 465–468, 475; Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 45–46, 49, 50.
- ¹⁷⁸ ПСРЛ. М., 2004. Т. 25. С. 279; Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 15. С. 57–59.
- ¹⁷⁹ Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1986. [Ч. 1] С. 180.
- ¹⁸⁰ Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. [Ч. 2] С. 222–232, 268–271, 275–277; Кудрявцев И. М. «Послание на Угру» Вассиана Рыло как памятник публицистики XV в. // ТОДРЛ. М. — Л., 1951. Т. 8. С. 158–186.
- ¹⁸¹ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV — XVI веков. М., 1951. Ч. 1. С. 185–186.
- ¹⁸² Починок — новое поселение, деревенька на вновь расчищенном участке // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1992. Вып. 18. С. 75.
- ¹⁸³ Горчаков М., свящ. О земельных владениях Всероссийских Митрополитов... Приложения. С. 17–18; Акты феодального землевладения и хозяйства... С. 174.
- ¹⁸⁴ Горчаков М., свящ. О земельных владениях Всероссийских Митрополитов... Приложения. С. 19; Акты феодального землевладения и хозяйства... С. 270–271.
- ¹⁸⁵ Горчаков М., свящ. О земельных владениях Всероссийских Митрополитов... Приложения. С. 20; Акты феодального землевладения и хозяйства... С. 179.
- ¹⁸⁶ Горчаков М., свящ. О земельных владениях Всероссийских Митрополитов... Приложения. С. 76.
- ¹⁸⁷ Акты феодального землевладения и хозяйства... С. 131. Аналогичная грамота была дана ранее князем Митрополиту Феодосию (там же).
- ¹⁸⁸ Там же. С. 170.

- ¹⁸⁹ Там же. С. 220–221.
- ¹⁹⁰ Там же. С. 131–132, 133–134, 212, 216.
- ¹⁹¹ Там же. Ч. 1. С. 227.
- ¹⁹² Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях... Ч. 3. С. 70. № 1628.
- ¹⁹³ Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 1. С. 76.
- ¹⁹⁴ Там же. С. 86.
- ¹⁹⁵ Там же. С. 244.
- ¹⁹⁶ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 103.
- ¹⁹⁷ Ез — сооружение на реке для ловли рыб // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1978. Вып. 5. С. 37.
- ¹⁹⁸ Полночь — половина ночи как одного производственного цикла при ловле рыбы; право на ловлю рыбы в течение одной полуночи и на улов, полученный за это время // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1990. С. 228.
- ¹⁹⁹ Впрок — на будущее время, навсегда // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1976. Вып. 3. С. 89.
- ²⁰⁰ Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 1. С. 252.
- ²⁰¹ Там же.
- ²⁰² Горчаков М., свящ. О земельных владениях Всероссийских Митрополитов... Приложения. С. 19; Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 1. С. 26.
- ²⁰³ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. 3. Монастыри закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1897. С. 131. № 1905.
- ²⁰⁴ Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 1. С. 124.
- ²⁰⁵ Там же. С. 125.
- ²⁰⁶ Там же. Первая публикация грамоты: Иванов П. Описание государственного архива старых дел. М., 1850. С. 210–211.
- ²⁰⁷ Горчаков М., свящ. О земельных владениях Всероссийских Митрополитов... Приложения. С. 39; Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 1. С. 170–171.
- ²⁰⁸ Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 1. С. 237.
- ²⁰⁹ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 129. № 25; Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1986. Ч. 1. С. 82.
- ²¹⁰ Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. СПб., 1857. Т. 1. Стб. 491; Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 1. С. 201.
- ²¹¹ АСЭИ. М., 1964. Т. 3. С. 100.
- ²¹² РИБ. Т. 6. Стб. 736; АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 510.
- ²¹³ [Горский А., прот.] Митрополиты Московские со времени разделения Митрополии Всероссийской на две половины... С. 245.
- ²¹⁴ Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 282.
- ²¹⁵ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 243.
- ²¹⁶ Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1986. Вып. 11. С. 47. Составители Словаря привели здесь цитаты из летописей об учреждении во Пскове ранее третьего и четвертого соборов.
- ²¹⁷ РИБ. Т. 6. Стб. 734; АИ. Т. 1. С. 519–520; ПСРЛ. М., 2000. Т. 5. Вып. 2. С. 55. См. также: Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. М., 2010. С. 149.
- ²¹⁸ Горчаков М., свящ. О земельных владениях Всероссийских Митрополитов... Приложения. С. 74; Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 1. С. 28–29.
- ²¹⁹ Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 1. С. 57.
- ²²⁰ Там же. С. 119.
- ²²¹ Каган М. Д.; Поньрко Н. В.; Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгопис-

- ца Ефросина // ТОДРЛ. Т. 35: Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1980. С. 143–144; Соколов М. И. Послание Федора жидовина // ЧОИДР. М., 1902. Кн. 3. Отдел 2. С. 98.
- ²²² Тихонравов Н. С. Сочинения. Т. 1. Древняя русская литература. М., 1898. С. 227.
- ²²³ Там же. С. 227–228. См. также: Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 604–605; Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 304.
- ²²⁴ Елисеев Г. А. Антиеретические православные сочинения конца XV — начала XVI века и влияние на них древнерусских апокрифических книг // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сборник статей. М., 1996. С. 78. См. также: Лурье Я. С. Феодор // Словарь книжников... Вып. 2–2. С. 451–452; Его же. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 192. См. также: Казакова Н. А.; Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — XVI века. М.; Л., 1955. С. 84–85.
- ²²⁵ Сперанский М. Н. Псалтырь жидовствующих в переводе Феодора еврея // ЧОИДР. М., 1907. Кн. 2. Материалы историко-литературные. С. 12–13.
- ²²⁶ Русские повести XV–XVI веков. М.; Л., 1958. С. 119–123; Русская бытовая повесть. XV — XVII вв. М., 1991. С. 71–81; Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI века. М., 1981. С. 58–67; БЛДР. Т. 9: Конец XV — первой половины XVI века. СПб., 2000. С. 106–113.
- ²²⁷ Скрипиль М. О. Повесть о Тимофее Владимирском // ТОДРЛ. М. — Л., 1951. Т. 8. С. 302–303.
- ²²⁸ Черепнин Л. В. Из истории русской публицистики конца XV в. // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 188. См. также: Дмитриев Л. А. Повесть о Тимофее Владимирском // Словарь книжников... Вып. 2–2. С. 287–288.
- ²²⁹ Прохоров Г. М. «Посторонние статьи» (в том числе Послание мудрого Феофана) в Погодинском № 27 Апостоле и «Слово о житии и о преставлении» Дмитрия Донского // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 60–61; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская). М., 2002. С. 122.
- ²³⁰ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг... С. 123.
- ²³¹ Прохоров Г. М. «Посторонние статьи»... С. 69. Тексты из данного Апостола см.: Прохоров Г. М. «Посторонние статьи»... С. 71–77.
- ²³² ПСРЛ. Т. 25. 300; Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 15. С. 435.
- ²³³ ПСРЛ. М., 2006. Т. 26. С. 251; ПСРЛ. М., 2000. Т. 12. С. 153.
- ²³⁴ ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 158. См. также: ПСРЛ. Т. 25. С. 300; Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 15. С. 440.
- ²³⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 300.
- ²³⁶ Там же.
- ²³⁷ ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 216; [Горский А., прот.] Митрополиты Московские со времени разделения Митрополии Всероссийской на две половины... С. 245.
- ²³⁸ ПСРЛ. М., 2007. Т. 27. С. 159.
- ²³⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 301.
- ²⁴⁰ ПСРЛ. М., 2000. Т. 5. Вып. 2. С. 192.
- ²⁴¹ Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 241.
- ²⁴² Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 1877. Стб. 413.
- ²⁴³ Там же. Стб. 331.
- ²⁴⁴ Там же. Стб. 442.
- ²⁴⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 325; ПСРЛ. Т. 26. С. 260; Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 565.
- ²⁴⁶ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2. М., 1903. С. 369.
- ²⁴⁷ Панова Т. Д. Загадка большого Успенского собора // Мир Божий. М., 1998. № 1 (3). С. 24.
- ²⁴⁸ Панова Т. Д. Загадка большого Успенского собора... С. 24, 25; Ее же. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003. С. 21–22; Ее же. Проблемы изу-

- чения усыпальниц средневековой Руси // Арсений Элассонский — архиепископ Суздальский. Владимир, 2008. С. 21.
- ²⁴⁹ Сапожникова О. С. Записка об обретении и перенесении мощей Митрополита Филиппа (Кольчева) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 443.
- ²⁵⁰ По описи Успенского собора начала XVIII века известны надгробные иконы Митрополитов Макария, Фотия и Феогноста (Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 314, 328, 368), но икона Митрополита Филиппа при этом не названа.
- ²⁵¹ Надсед — седоват // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1983. Вып. 10. С. 79.
- ²⁵² Лобакова И. А. Описание канонизированных и неканонизированных Новгородских владык и Московских Митрополитов в Иконописном подлиннике первой четверти XVIII в. // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 238. См. также: Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2. М., 1903. С. 351.
- ²⁵³ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. 2. XVI — XVIII века. М., 1963. С. 311; Такташова Л. «Строгановская школа» иконописи // Искусство. 1981. № 4. С. 65.
- ²⁵⁴ Макарий, архимандрит. Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово русским святым инока Григория Суздальского) // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1997. № 2 (13). С. 143.
- ²⁵⁵ Сергей, инок (Шелонин). Канон всем русским святым // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2002. № 2 (32). С. 176. В данном случае автор имеет в виду именно Митрополита Филиппа I, а Митрополит II прославляется ниже вместе с Патриархом Ермогеном (там же. С. 177).
- ²⁵⁶ Книга, глаголемая описание о российских святых... // Дополнил биографическими сведениями граф М. В. Толстой. М., 1887. С. 65.
- ²⁵⁷ Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 2. С. 162.
- ²⁵⁸ Минея Май. М., 2002. Ч. 3. С. 225.
- ²⁵⁹ Там же. С. 228.
- ²⁶⁰ Минея Май. М., 2008. Ч. 3. С. 358.
- ²⁶¹ Иванов П. Описание Государственного архива старых дел. М., 1850. С. 210–211.
- ²⁶² Общующий от глагола общевати, что означает — общаться, поддерживать взаимоотношения, составлять единство // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1987. Вып. 12. С. 192.
- ²⁶³ Годность — пригодность // Словарь русского языка XI — XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 57.
- ²⁶⁴ Шапов Я. Н. Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. М., 1976. Ч. 2. С. 145–147. Описание документа см.: Там же. Ч. 1. С. 88–89.
- ²⁶⁵ Написано другим цветом и почерком позднее сверху.
- ²⁶⁶ РГБ. Ф. 256. Собр. Н. П. Румянцева. № 364 Житийный сборник. Л. 316–317 об. Описание рукописи см.: Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея. СПб., 1842. С. 524–527; Калиганов И. И. Заметки о русской проложной редакции жития Георгия Нового (время создания, авторство, археографический обзор списков, издание древнейшего из них) // Старобългаристика. София, 1979. Т. 3. № 1. С. 48–51.